ВВ 273
Р 193

СОВ. СЕКРЕТНО.

Разведывательная деятельность Антанты в Германии и против нее

перед войной и в продолжении войны 1914—18 г.

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО.

МОСКВА.
Разведывательное Управление Штаба Р. К. К. А.
1921 г.

СОВ. СЕКРЕТНО.

Разведывательная деятельность Антанты в Германии и против нее, перед войной и в продолжении войны 1914—18 г. г.

ВЫПУСК I.

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО.

МОСКВА.
Разведывательное Управление Штаба Рабоче-Крестьян. Красн. Армии.
1921 г.

Н
ВВ 273 Р
Р 193
1986
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2005
Библиотека ин-та Марксизма при ЦК КПСС
728510

ВВЕДЕНИЕ.

Предполагаемые записки дают картину разведки главнейших государств Антанты в Германии до войны и во время войны, как это выясняется на основании документов Разведывательного отделения 3 отдела Большого Генерального Штаба.

Разграничение областей работы контр-разведывательного Отдела квартирмейстера Штаба Армии во время войны на контр-разведку в Германии и таковую в нейтральных странах, ясно осветило шпионаж, который велся в Германии против нее во время войны через нейтральные страны и через фронт.

В настоящих записках освещены, главным образом, вопросы неприятельского шпионажа в узком смысле этого слова. Пропаганда, саботаж и другие соседние области разведки затронуты лишь в главном, поскольку это было необходимо для цельности изложения. Также и экономический шпионаж был освещен в пределах этих записок лишь в общих чертах.

Разведывательная деятельность Союзников в Германии до войны

Общая часть.

Еще задолго до войны было установлено существование в Германии разведывательной деятельности Франции, Англии и России.

Франция начала с того, что после войны 1870—71 г. стала организовывать свою разведку в Германии путем систематического заселения германской пограничной полосы политически-неблагонадежным населением.

Разведывательная деятельность русских, которая велась крайне медленно, со времени заключения двойственного союза стала вестись более интенсивно.

А участившиеся случаи разоблачения английского шпионажа, особенно начиная с 1910 г., доказали, что и Англия не отставала в этом отношении от своих союзников.

С усилением политики стран Антанты, направленной против Германии, усилилась также их разведывательная деятельность в Германии. Начиная с 1910 г. обнаруживалась все развивающаяся разведка противника. С каждым годом увеличивалось количество лиц, арестованных по обвинению в шпионаже, особенно лиц в'езжающих в Германию и выезжающих оттуда.

Нескончаемые процессы шпионов от времени до времени приподнимали завесу этой тайной деятельности. Эти процессы ярко освещают, как разведка противника планомерно, всевозможными способами, шаг за шагом, пыталась добыть секретнейшие военные и морские планы и намерения Германии, как она неосмотрительно действовала в выборе средств и не стеснялась в расходах.

Размах деятельности разведки союзников в Германии выясняется при рассмотрении выборок из приговоров вынесенных лицам, так или иначе принимавшим участие в шпионаже союзников в Германии с 1907 г. до начала мировой войны. При этом следует отметить, что выборки содержат извлечения лишь из наиболее важных шпионских дел.

Несомненно, что Германской контр-разведке, начавшей только организовываться перед войной, удалось передать в руки „закона" лишь незначительную часть разведчиков союзников, работавших в Германии.

Между тем, как большая часть их или совершенно не была разоблачена, или же должна была быть отпущена из—за отсутствия улик.

По этим выборкам видно, что по делу о шпионаже в Германии были осуждены:

В 1907 г.	. . . . .	3 чел.
„ 1908 г.	. . . . .	9 „
„ 1909 г.	. . . . .	6 „
„ 1910 г.	. . . . .	10 „
„ 1911 г.	. . . . .	14 „
„ 1912 г.	. . . . .	21 „
„ 1913 г.	. . . . .	21 „
„ 1914 г. и в следующих	.	51 „

Из рассмотрения этой таблицы видно, как усилилась разведывательная деятельность противника за последние 3 года до войны.

Убедительная и отчетливая картина размаха деятельности разведки противника, направленной против Германии до войны, получается при рассмотрении документов и печатных материалов разведки противника, добытых во время войны. Здесь с ужасающей отчетливостью раскрывается, что Германия задолго до войны со всех сторон была покрыта сетью неприятельских агентов и что благодаря планомерной кропотливой деятельности шпионажа, противником было добыто значительное количество важных германских военных тайн.

Организация разведки противника до войны находилась под руководством генеральных штабов отдельных государств.

Но есть указания на то, что разведывательная деятельность генеральных штабов различных государств Антанты, особенно Франции и России, еще до войны велась согласованно и находила друг у друга взаимную поддержку.

Секретнейшей целью разведывательной деятельности союзников было узнать военные и морские предположения и намерения Германии, чтобы подготовить себя для наилучшего нападения на Германию, противодействовать ея оборонительным мерам и немедленно отвечать на всякое усиление боевой мощи Германии.

Конечно, в частности задачи эти видоизменялись в зависимости от географического и политического положения того или другого государства Антанты и зависели от его стратегических планов.

Напряжение всех средств разведки противника, за последние годы перед войной, выясняется из разнообразия применяемых средств, из кропотливости работ шпионажа, который можно видеть из приложения 5-го, кратких выборок приговоров за шпионаж в Германии до войны.

В шпионской деятельности союзников, исключая незначительных видоизменений, наблюдаются некоторые общие основы, которые, хотя и были достигнуты лишь в течении мировой войны, но сыграли значительную роль и до нея, и на которые следует обратить внимание вследствие повторяющихся нападок союзников на шпионаж Германии, ввиду противоречивости положений государственного права.

Общими методами являлись: привлечение к работе шпионажа дипломатических представителей, а особенно военных и морских агентов, а также и консулов, последних даже в том случае, когда они были германские или нейтральные поданные; затем, защита руководителей и агентов шпионажа от задержания германскими и нейтральными властями под видом чинов консульства, а для тех, кто не мог на законных основаниях быть прикрываем таким способом, обращение к защите дипломатических представителей; наконец систематическое привлечение иногда насильно, германских дезертиров к измене и шпионажу против родины.

Французская разведка в Германии до войны.

Французская разведка находилась в ведении военного министерства и составляла отделение II бюро Генерального Штаба под названием „Служба Разведки“ (С. Р.), в которой служили также и морские офицеры. Задачею С. Р. было собирать важные в военном отношении сведения об иностранных армиях и государствах. В теснейшей связи с названным бюро находились офицеры, заведывающие разведкой во французских армейских корпусах, находившихся на восточной границе (в Бельфоре, Нанси и Безансоне).

С. Р. находила мощную поддержку в „специальной железнодорожной полиции“, которая была создана Наполеоном III в 1855 году из политических целей для наблюдения за подозрительными иностранцами, в'езжающими во Францию. Эта спе-

циальная полиция в 1875 году была подчинена высшему военному командованию. С тех пор она все более превращалась в мощную помощницу французской разведки.

Специальная железнодорожная полиция имела своих агентов (специальных комиссаров) по всей Франции, главным же образом, на восточной границе с Германией. Эти специальные комиссары распределялись по отдельным участкам пограничной полосы, по так называемым секторам.

Во главе каждого сектора стоял специальный комиссар, начальник сектора. Как выясняется из XII главы новейших инструкций от 30 июня 1913 года о контр-разведке, специальные комиссары должны были работать в теснейшем контакте со всеми местными военными и морскими учреждениями по всем вопросам, касающимся обороны государства.

Из документов, найденных в канцеляриях специальных комиссаров в Конфланце, Батильи, Монселе, Паньи, Эвикур и Лонгви, выясняется, что они задолго до войны были привлечены военным ведомством к сбору сведений о Германии.

Из просмотра приложения 1-го, выборок из таких документов, ясно видно, что специальная железнодорожная полиция принимала активное участие в работе французской разведки.

Вне Франции были также устроены Бюро разведки против Германии. Такие бюро были обнаружены в Швейцарии, (Женева, Лозанна, Базель) и в Бельгии (Брюссель и Льеж). Особенно крупное значение имело бюро в Женеве, во главе которого стоял капитан Глогиер, а затем, подполковник Парше. В деятельности этого бюро так или иначе принимали участие до 90 человек.

В своей заграничной деятельности французская разведка находила сильную поддержку у своих военных и морских агентов и, главным образом, консулов, среди которых следует отметить: Рабина в Бремене, Фукса в Берлине, а также Вальстрова в Мальне (Швеция). Так например: Рабин находился в регулярных сношениях с французским военным атташе в Берлине, которому регулярно пересылал свои донесения о движении и постройке судов в порту Эмдена. Французский консул в Берлине Георг Фукс был с 1892 года активным политическим агентом Франции в Эльзас-Лотарингии. В 1910 году Фукс был назначен консулом в Берлин, но ввиду разговоров о его прежней деятельности он был переведен в августе 1910 г. консулом в Нюренберг. Но несмотря на это, он продолжал

вести свою шпионскую деятельность. В августе 1914 года был произведен обыск на его квартире, обнаруживший документы, на основании которых он был присужден постановлением Имперского суда от 18 декабря 1914 года к двум годам заключения в крепости.

Для сбора сведений французская разведка применяла, главным образом, агентов. Иногда таковыми являлись германские подданные, которые—либо из-за корыстных целей, или из вражды к правительству, добровольно предлагали свои услуги французской разведке и ею охотно принимались и щедро оплачивались. Это были обыкновенно жители Эльзас-Лотарингской пограничной полосы. Несмотря на то, что таких лиц было очень много, всетаки их не хватало для всей потребности французской разведки, поэтому применялась вербовка агентов всевозможными способами.

Вербовка агентов производилась, как лично офицерами С. Р., так и офицерами, заведывающими разведками и специальными разведывательными бюро в Швейцарии и в Бельгии, но главным образом, через специальных комиссаров *).

Кроме того, для получения особо важных сведений французы привлекали своих офицеров, которые часто с ложными документами приезжали на более или менее долгий срок в Германию, особенно в Эльзас-Лотарингию.

Французская разведывательная служба отличалась следующими особенностями: она стремилась получить оригиналы германских секретных приказов, документов, печатных изданий и т. д., которые после их фотографирования, по возможности, пересылались обратно агентам, чтобы они возвратили оригиналы на их прежнее место и этим возможно дольше пытались скрывать свою деятельность.

Ясно, что такие документы могли быть получаемы лишь от офицеров и других лиц, служащих в военном ведомстве. Поэтому делались всевозможные попытки войти в контакт с такими лицами. Так например, в газетах „Восише Цейтунг“ и „Берлинер Тагеблят“ от времени до времени появлялись об‘яв-

---

*) Так например: офицером, заведывающим разведкой в Нанси, был нанят французский шпион Иосиф Тонет (пр. 5/10), Георг Фоферет и шпионка Анна Сарленга; братья Лев и Лука Берна—разведывательным бюро в Швейцарии (Базеле); шпион Альфонс Рейтепаор—разведывательным бюро в Бельгии. Специальные комиссары вербовали шпионов, главным образом, среди пограничного населения Эльзас-Лотарингии, например: приговоренный в Мецце шпион Тибов был нанят специальным комиссаром в Монселе и шпион землевладелец Курлин—специальным комиссаром в Конфланц-Сарни.

ления, в которых предлагалось офицерам, желающим получить в колониях хорошо оплачиваемые должности, обращаться по адресу: „Париж, улица Семнадцати, дом № 6". Являвшимся по этому адресу заявлялось, что в данное время вакансий больше нет, но, что проситель будет зачислен кандидатом, а потом вызван; пока же ему предлагалось сотрудничать по военным вопросам международного значения в бюро „Мост-Ирис". Всякие сведения охотно принимались и хорошо оплачивались. И лишь только немецкий военнослужащий поддавался этому, с первого взгляда невинному и выгодному в денежном отношении предложению, как вокруг него завязывалась первая петля и создавался мост к акту государственной измены.

Другим способом завязки сношений со стороны французской разведки с немецкими военнослужащими, особенно с унтер-офицерами, был практиковавшийся в широком размере обмен открытыми письмами. Путем этого, с первого взгляда невинного обмена письмами, делались все более и более серьезные намеки и предложения, заканчивавшиеся переговорами о доставке за подарки и деньги материалов, интересующих разведку. Так, французский специальный комиссар в Дельу, Бельфора, применял систематически этот способ завязывания сношений с германскими военно-служащими. И для того, чтобы не выявилось, что эти письма шли в Германию из Франции, они отсылались, или из Швейцарии, или же, при посредстве торгового дома „Данзас и К°", услугами которого пользовалось Базельское Бюро французской разведки, в Германию, где опускались в ящик. Таким путем скрывались следы отправителя и получателя корреспонденции.

Кроме того, французская разведка пользовалась услугами германских дезертиров, которым предлагалось склонить своих товарищей, оставшихся на родине, к участию за большое вознаграждение в деятельности французской разведки.

Германские дезертиры, переходившие во Францию, являлись богатым источником военных сведений для французской разведки и на них она еще в мирное время обратила значительное внимание, которое особенно усилилось во время мировой войны.

Циркулярным предписанием Министерства Внутренних дел, Военного и Морского от 1 июня 1915 года, в отмену предыдущих постановлений был установлен новый порядок обращения с перебежчиками германской армии. Особенное внимание уделялось (гл. 4 и 7) тому, чтобы каждый прибывающий перебеж-

чик, если он разбирается в военных вопросах, немедленно опрашивался заранее для этого предназначенным офицером; в случае, если он может дать особо интересные сведения, его следовало направлять для дальнейшего опроса в Париж в С. Р. (службу разведки) военного министерства, улица Университета, дом 77.

Существовали специальные инструкции об опросе дезертиров германской армии от 1909 г. и флота от 1905 г.

Опросные листы, подлежащие заполнению дезертирами, содержали многочисленные вопросы об организации германской армии и т. д., которые видоизменялись от рода оружия перебежчика.

Достойно внимания то, что от дезертиров отбирались все воинские и прочие документы (удостоверения личности), которые направлялись в С. Р., для использования их как легализационных документов при поездках агентов в Германию.

Следует, наконец, обратить внимание на одно учреждение, организованное в предвидении войны, но которое принимало деятельное участие в деятельности французской разведки в мирное время. Это учреждение территориальных осведомительных секторов, основанных в 1900 г. во французских пограничных областях и находившихся в ведении специальных комиссаров, о чем уже было упомянуто, которые имели своей задачей во время войны брать на себя разведывательно-шпионскую деятельность от штабов пограничных корпусов. Чтобы быть в состоянии выполнить возложенные на них задачи, заблаговременно назначались специальные комиссары, которые должны были, под руководством офицеров разведки, произвести все необходимые приготовления.

Для этого на важнейших стратегических пунктах имелись разведывательные пункты, с уполномоченными во главе (завед. группой), которым в свою очередь были подчинены находящиеся по обе стороны границы осведомители (эмиссары) и корреспонденты.

Обучение лиц, навербованных для разведывательной службы, лежало на обязанности специальных комиссаров, которые должны были ежегодно об этом доносить в высшие военные учреждения.

Из документов специальных комиссаров, добытых во время войны, видно, что они ревностно выполняли возложенные на них обязанности. Из них несомненно выясняется, что специальные комиссары уже в мирное время частично принимали

участие во французской разведке и, что во всяком случае, они готовились к этому с тем, чтобы стать впоследствии агентами.

В приложении 1 приведена выборка фактов доставки эмиссарами и корреспондентами, часто неразоблаченными, донесений своим специальным комиссарам. Эти выборки свидетельствуют, что и в мирное время специальные комиссары были деятельным оружием французской разведки.

В заключение необходимо упомянуть, что в последние годы до войны была установлена большая согласованность работы французской и русской разведки. Эта согласованность состояла не только в обмене сведениями, но и также в том, что одно государство вербовало и препровождало агентов для другого.

Так в 1911 г. в немецких газетах в Вене появилось об'явление бюро „Мост-Ирис" такого же характера, о которых мы уже говорили; обращавшихся в это бюро потом направляли по адресу: Варшава, Саксонская ул., где, как обнаружилось после, находилось главное бюро русского шпионажа в Германии

Английская разведка в Германии перед войной.

Руководство английской разведкой перед войной находилось в руках военного министерства (разведыв. департамент) в английском морском Генеральном штабе (отделение разведки) в Лондоне. Благодаря большим денежным средствам в разведывательных органах находился большой штат офицеров и чиновников, среди которых были специалисты по всем военным, морским и техническим вопросам. Все эти лица были специально подготовлены для разведывательной службы. Из офицеров разведки работавших с 1910 г., стали известными следующие: Рочердсон, Регнард, Чартон, Чассель, Мориц, Стивенон и Монг. Главное внимание английская разведка обращала на морской шпионаж. Это наглядно выявляется из шпионских процессов, прошедших перед имперским судом за последнее время. Из них видно, что англичане перед войной старались разведать сведения о снаряжении германских боевых судов бронею, орудиями и снарядами; о новых двигателях внутреннего сгорания, применявшихся в германском флоте, об укреплениях на Гельголанде, Боркуме, Ванероге, о состоянии порта Вильгельмсгафен, (порт минного флота и верфь для миноносцев), Куксгафен и Брунсбюттель (запасы нефти и топлива) и т. д.

Меньше значения придавала английская разведка шпионажу в армии, но и он также не был оставлен без внимания.

Уже в 1896 году генеральному консулу в Стокгольме были известны инструкции английского осведомительного бюро для передачи их подчиненным ему консулам, о доставке донесений по 14 определенным вопросам, касающимся состоянии флота и армии. 13-го января 1913 г. английский агент Спек получил, между прочим, требование установить наличие аэродрома в Дулькене. (Прирейнской области). Нет также никакого сомнения, что еще до войны англичане вели в Германии торговый шпионаж.

В деле получения необходимых сведений английские органы шпионажа находили мощную и ценную поддержку в своем дипломатическом представительстве. Наравне с военными морскими аттаще и консулы принимали деятельное участие в английском шпионаже. Особенно замечательны в этом отношении были консулы: Лидель в Копенгагене, Эскин в Фредерации, Анкси в Цюрихе, Синклей и Грахам в Эмдене, Эванс в Штетине и во главе всех—генеральный консул Макс в Роттердаме. Привлечение консулов к работе по шпионажу шло так далеко, что к нему привлекались даже консулы германского подданства: так например, английское правительство в начале 1911 г. переслало английскому вице-консулу Бергеру в Данциге (владельцу фабрики, германскому подданному) для заполнения опросный лист о германском флоте.

Как видно из образца такого опросного листа на английском языке, в приложении II, дело шло о составлении в каждую четверть года английским консульством листа сведений о дислокации и боевой готовности германских кораблей, миноносцев и других судов, т. е. о вещах первостепенного военного значения.

В последние годы перед войной разведывательное отделение создало особые разведывательные пункты за границей; из этих пунктов самым значительным и наиболее в Германии опасным являлось шпионское бюро в Брюсселе, которое вело, главным образом, морскую разведку. Деятельность этого бюро была известна и до войны, но лишь после взятия Брюсселя выяснилась полная картина его деятельности. Во главе этого бюро стояли: англичанин Эврос, Х. Ренгард и капитан К. Ф., который до 1 июля 1913 г. состоял в разведывательном департаменте военного министерства. Главным агентом Ренгарда был английский инженер Герберт Деель Лонг, род. в Лондоне 15 декабря 1875 г. Он иногда называл себя Лессниг Лейт, Деель, Херберт, Ленокс, Лонг и т. д. и проживал в Брюсселе на улице Гахард, дом 7а и Ватерлоо 1008. Шпионское бюро нахо-

дилось в Брюсселе на ул. Гахард 7а, в комнате в одно окно за автомобильным гаражем, в глубине двора.

Ренгард, называвший себя Рой и Лонг, вел свою деятельность осторожно, почти боязливо. Открыто выступал лишь Лонг в качестве руководителя. Переговоры с агентами из Германии происходили регулярно в Голландии. (Арнхейм, Гронигген, Утрехт, Роттердам, Гаага и Амстердам). В 1910 г. Лонг долгое время жил в Киле, но так как тогда не было против него достаточных улик, его нельзя было арестовать. Но впоследствии удалось задержать некоторых его агентов. Из них голландец Иосиф Снеп был приговорен к 5 летам каторги, а его брат Алуа Снеп и чертежник А. Вильдерхольд из Эссена—к 10 годам.

Усилением английской шпионской деятельности против Германии явилось создание в феврале 1914 г. в Роттердаме ответвления главного Брюссельского Бюро шпионажа. Незадолго до взятия Брюсселя Лонг перебрался в Голландию. По сведениям, заслуживающим доверия, он был впоследствии привлечен к работе штаба английской главной квартиры.

Но помимо оплачиваемых агентов, английские офицеры также часто привлекались в качестве осведомителей: так, напр., Брандон, лейтенант флота и Треш — капитан флота были арестованы в Эмдене 22 августа 1910 г. и присуждены имперским судом за шпионство к 4 годам заключению в крепости. Следует еще отметить английского кандидата прав Стюарта, который принимал участие в английской разведке в Германии, за что имперским судом был присужден к 6 месяцам тюрьмы. Наконец, к английской разведке привлекались английские промышленники и крупные торговцы, имевшие хорошие связи в Германии. Во многих случаях было установлено, что они привлекали к шпионажу служащих своих ответвлений и отделений.

Деятельность русской разведки в Германии до войны.

Руководство русской разведкой находилось в руках осведомительного отдела Генерального штаба в Петербурге. Этому отделу были подчинены военные атташе в различных странах, и разведывательные отделения военных округов. Иностранному отделу Генерального штаба были непосредственно подчинены отделения по шпионажу в отдельных государствах, находившихся в одном частном доме в Петербурге, (дом Перцова), которым в свою очередь были подчинены организации, находя-

щиеся или непосредственно у русской границы, или в нейтральных странах; но у этих отделений были и свои заграничные агентуры.

Разведывательная деятельность против Германии находилась, главным образом, в разведывательных отделах Виленского и Варшавского военных округов, во главе которых в течении многих лет находились полковники генерального штаба Ессимов и Баджучин. Разведывательное отделение Киевского военного округа вело разведку исключительно в Австрии. Области работы разведки в Германии распределялись следующим образом: Виленский военный округ вел разведку в Вост. Пруссии, в то время как полк. Баджучин руководил разведкой на остальном протяжении германской пограничной полосы. Следует упомянуть разведывательные пункты, выдвинутые вперед, находящиеся в Вержболове, Александрове, Калише и Сосновицах. В подчинении органам разведки находилась русская пограничная стража, которая должна была в пределах своих участков границы собирать важные военные сведения. Начальниками пограничной стражи являлись, обыкновенно офицеры, принимавшие раньше участие в русской разведке. Рука об руку с русскими разведывательными органами действовала и русская тайная полиция (охрана), подчиненная Министерству Внутренних дел, которая в мирное время занималась также шпионажем, но главным образом, ведала контр-разведкой. Генеральный штаб в Петрограде вел морскую и другие виды разведки в Германии, а также разведку в других государствах, главным образом, в Скандинавии. Главнейшими разведывательными пунктами русской разведки за границей были Копенгаген, Христиания, Брюссель, Париж, Базель, Берн, Женева (Ансенье). Руководителями шпионажа за границей являлись уже в мирное время русские дипломатические представители и, главным образом, русские военные агенты. Главнейший пункт русского шпионажа в Скандинавии находился в Копенгагене, но и в Швеции и в Норвегии находились внешние опорные пункты русского шпионажа в Германии.

Исходящее из Швеции руководство шпионской деятельностью находилось в руках русского генерала Игнатьева и его помощника и заместителя Ассановича, первый из них работал после в Копенгагене и стал известным благодаря своей агентурной пропаганде. В последние годы перед войной была установлена деятельность русской разведки через Швейцарию (Берн и Женева—Ансенье). Руководство этой деятельностью находи-

лось, кажется, в руках полковника Лаврова, который встречался со своими агентами, или в Швейцарии, или в Брюсселе. Выдающееся значение для русской разведки имели военные и морские атташе, как Михельсон (до 1911 г.) и Базаров (до 1914 г.). Их наглость доходила до того, что приходилось предпринимать дипломатические шаги, чтобы унять их деятельность.

Большую поддержку находила русская разведка в русских консулах, которые с большим усердием и бестыдством принимали участие в шпионаже против Германии.

Так например, русское консульство в Бреславле должно было быть отозвано, между прочим за то, что оно было причастно к шпионской деятельности германского дезертира унтер-офицера Тица, нанятого Варшавским бюро шпионажа и получавшего свое жалование через русское консульство в Бреславле. При посредстве этого консульства русский шпион Проницак вступил в сношения с военным атташе Михельсоном. Русский генеральный консул Визель и вице-консул Мерчинов в Кенигсберге принимали участие в шпионской деятельности Ветцеля, передавшего русской разведке секретнейшие сведения, служа передаточной инстанцией между ним и русским военным министерством. Эти два лица принимали также участие в сношениях шпиона Павла Эльзаха с военным атташе Базаровым в Берлине. В 1912—1913 г. секретарь русского консульства в Кенигсберге Эрг принимал участие во многих случаях шпионства. Так, он нанял письмоводителя инспектора кавалерии, фельдфебеля Розенфельда и через него—письмоводителя Добинского в Кенигсберг для работы в русской разведке. Русская разведка получила через них крайне важные и секретные материалы. Вполне точно установлено, что это произошло не без ведома русского консула в Кенигсберге. Кроме того, были уличены в шпионстве русские консулы в Торне и Франкфурте на Майне.

Уже задолго до войны Германия была покрыта сетью русских агентов; для их местонахождения выбирались места имеющие наибольшее военное, политическое и географическое значения. Дезертиры из австрийской армии, лица состоящие на действительной военной службе, а также лица всех слоев населения, интеллигентные комиссионеры, особенно еврейские торговцы, дамы полусвета, ремесленники и т. д., а также сотрудники охранки—все это составляло обильный контингент агентуры. Русская разведка предпочитала вербовать или коренных германских подданных, или же иностранцев, хорошо известных

в Германии. Ряды агентов пополнялись путем маленьких невинных об'явлений (урок языков, сопутчик, деловые предложения Германии и т. д.).

Уполномоченными русской разведки являлись, находящиеся на германской границе, чины корпуса жандармов, таможней и уездные воинские начальники, а также личный состав (бригада) поездов, переезжавших границу. Кроме того, для получения особо важных сведений привлекались офицеры.

Передача сведений лежала на обязанности администрации станций, находящихся вблизи границы. В последние годы перед войной много русских агентов скрывалось под видом русских дезертиров, направляющихся в Германию. В 1911 году район Торна был наводнен такими дезертирами — агентами. Вербовка агентов производилась частью при посредстве охраны, частью посредством специальных вербовщиков, главным местонахождением которых было Вильно и Варшава. В этом отношении особенно удачно действовал русский еврей Иосиф Герц, иначе доктор Кацц, который в течении войны проявлял активную деятельность в качестве главного агента полковника генштаба Терехова, основавшего вербовочное шпионское бюро в Копенгагене.

Методы работы русской разведки отличались от методов французов и англичан некоторыми особенностями, о которых следует упомянуть.

В то время, как французская и особенно английская разведка стремились к тому, чтобы достичь своих целей, пользуясь возможно меньшим количеством наиболее способных агентов, русские применяли способ массовой агентуры. Для разведывания одной и той же цели в большинстве случаев, высылались несколько друг от друга независимых агентов.

Русская разведка могла это делать, так как она обладала довольно большими денежными средствами, как вообще, она не стеснялась широко расходовать деньги и, благодаря этому, могла, платя сравнительно высокие цены за доставку незначительных сведений, крепче держать свою агентуру и действовать более планомерно.

Обеспеченность в денежном отношении позволяла русской разведке часто применять подкуп.

Германские военно служащие, унтер-офицерского звания, особенно в важнейших учреждениях (писаря высших штабов, управлений, военных округов и т. п.) этим путем склонялись

к выдаче доверенных им планов крепостей, мобилизационных расписаний и др.

В последние годы перед войной перед имперским судом прошло много случаев государственной измены такого характера.

Наиболее известны дела: фельдфебеля по постройке крепостей, Фолкерлинга, который выдал важнейшие секретные документы, находившиеся в крепости Торн, помощника письмоводителя строительного управления, Колера, передавшего русской разведке, главным образом, планы укреплений, возводимых у крепости Бреславля; вышеупомянутых фельдфебелей Розенфельда и Давинского в Кенигсберге, которые выдали мобилизационное предписание для 1-го армейского корпуса и предписание по охране границ и путей сообщения 2-й дивизии.

Другою особенностью русской разведки является то, что уже в мирное время в специальных шпионских школах происходила подготовка агентов для военного времени. Обучение протекало в течении нескольких месяцев, по окончании которых производились испытания агентов. На этих курсах к шпионской деятельности подготовлялись также и офицеры.

Круг вопросов, интересовавших разведку, был весьма обширен. Полнее всего эти вопросы выясняются из рассмотрения пунктов инструкций о сборе сведений, сообщенных русским консулом:

„Размеры неприятельской армии в мирное время; обучение, воспитание и дисциплина; фамилии высших офицеров, их темперамент, способности, характер, специальное образование, знание языков. Размеры и степень обеспечения военными материалами. Нововведения и улучшения. Телеграфно-телефонная сеть. Крепости и укрепленные пункты. Новые сооружения, пути, мосты, их современное состояние (покупка открыток с видами мостов и т. п.), различные территориальные формирования; население и его политическое настроение, количество лошадей и автомобилей, экономические и продовольственные данные".

Разведка местностей, прилегающих к крепостям, производилась офицерами. Интересным в этом отношении является дневник военного инженера полковника Смирнова от 1907 г., в котором есть отрывочные записки о германских полевых укреплениях и другие с заметками о крепостных маневрах в Познани в 1907 г.

Сведения, приведенные в приложениях, могли быть даны лишь специалистами или офицерами.

Размер сети русского шпионства, в Германии в мирное время, выясняется из приложения 3-го выбора из документов, добытых не только в бюро русского шпионажа—такое добывание было часто невозможно из за отсутствия достаточных оснований для обыска, но и в канцеляриях, войсковых штабах и т. д., эти документы уясняют деятельность разведки со стороны русских.

Но в доказательство того, что эти выборки содержат лишь незначительную часть германских секретных документов, ставших известными русским, видно из приведенного в приложении IV фотографического воспроизведения русского печатного документа, содержавшего список секретных документов, добытых агентурным путем в Германии разведывательными органами Варшавского военного округа.

Деятельность разведки Антанты в Германии и против нея во время войны.

Общая часть.

Во время войны разведывательная деятельность Антанты в Германии значительно усилилась благодаря условиям, благоприятствовавшим союзникам.

Германия занимает центральное положение и окружена враждебными ей государствами. Частично она географически отделена от них рядом мелких нейтральных стран. Благодаря экономическому давлению союзников на эти страны, которые лишь с трудом выдерживали этот гнет, Германия, отрезанная от мировой торговли, могла использовать их лишь в незначительной степени—в целях поддержания своей торговли и получения необходимого ей продовольствия и сырья.

Антанта поняла выгоды этого положения и воспользовалась ими в целях своего шпионажа.

На использование этого положения, создавшегося уже в мирное время, союзники сразу после возникновения войны обратили внимание и стали налаживать в нейтральных странах свою разведку. Эта организация во время войны так углубилась и расширилась, что во второй половине войны едва ли существовал в Швейцарии и Голландии какой-либо город, имевший мало-мальское значение, в котором не было бы неприятельского бюро разведки, или шпионской группы, или по крайней мере одного главного агента.

428870

Библиотека кн-та Маркса-Энгельса-Ленинизма при ЦК КПСС

Такое развитие разведки противника в нейтральных странах было возможно, главным образом, благодаря активному содействию их дипломатического представительства, а также услужливой поддержке, настроенного недоброжелательно к Германии, населения нейтральных стран.

Руководство разведкой Антанты оставалось и во время войны в руках генеральных штабов отдельных государств.

Несомненно, что в области разведки, как и в других областях своей работы, генеральные штабы союзников оказывали друг другу взаимную поддержку. В какой степени происходило это сотрудничество, окончательно не установлено. Вероятно, что общее руководство разведкой не простиралось далее установления, во второй половине войны, единообразного характера деятельности разведки, обмена добытых сведений и одинаковой их обработки. Для этого в Фолькстоне, в важнейшем пункте английского побережья—канала, было установлено центральное место, где находились разведывательные бюро Англии, Франции и Бельгии.

Руководство разведкой в нейтральных странах находилось, как и в мирное время, в руках военных и морских агентов, в помощь которым были прикомандированы специальные офицеры. Их в значительной степени поддерживали некоторые консулы. Какое значение Антанта придавала этой поддержке видно из того, что консульства Антанты в нейтральных странах после начала войны были в значительной степени усилены.

Так например: в Норвегии число консульств, бывших до войны в количестве—8-ми, в течение войны возросло до 58.

С несомненностью установлено, что многие из этих консулов действительно были: офицеры, ученые и экономисты и вовсе не занимались консульской деятельностью, а—как это во многих случаях было установлено и до войны—скрывали свою роль главных агентов под видом вице-консулов и секретарей консульств, дабы избежать ареста нейтральными властями.

По большей части, независимо от шпионской деятельности атташе, существовали полуофициальные разведывательные бюро, руководимые опытными офицерами разведки. Эти бюро по большей части находились на территории противника, недалеко от границы нейтральных государств. Их главной задачей была отправка агентов в Германию, а также инструктирование и подготовка их к шпионской поездке.

Кроме того, существовали шпионские группы, которые частью зависели от военных атташе, частью от вышеупомяну-

тых бюро, а некоторые даже самостоятельно посылали агентов и собирали сведения.

В дальнейшем будут указаны лишь такие организации, в которых в области разведки работало несколько лиц в роли руководителей, к которым стекались и делались донесения главными агентами (они же часто играли роль вербовщиков, имели подчиненных агентов, сборщиков донесений, агентов-ходаков и т. д. и другие подсобные силы; младших вербовщиков, курьеров, секретные адреса и лиц, квартиры которых служили местом свидания). Все эти организации были разоблачены.

Во главе таких групп находились консулы и лица, для которых положение консула служило защитой от местных властей.

Так как разведывательная деятельность лишь тогда может быть полезной, когда она работает быстро и верно, то понятно, что государства Антанты выбирали для своей разведки кратчайшие пути в Германию. Поэтому странами, из которых исходила разведка, были: для Франции и Италии—Швейцария, для Англии—Бельгия и Голландия, а для России—Северные государства и Балканы.

Под влиянием расширения области работ неприятельской разведки, постепенно происходило полное смешение географических областей работ отдельных союзников. Начиная с 1915 г. в одних и тех же нейтральных странах стало устанавливаться существование организаций разведки всех государств Антанты.

Вполне точно установлено, что все государства Антанты занимались разведыванием чисто военных данных. Руководящую роль на поприще морского шпионажа, конечно, играла Англия.

Франция, Англия и Россия действовали в военной области во всех нейтральных странах, причем французская и итальянская разведка главенствовали в Швейцарии, английская—в Голландии, а русская—в Скандинавии.

В области саботажа действовали, главным образом, Франция, Бельгия и Россия, а в единичных случаях также и Англия. Конечно, этим нельзя сказать, что прочие государства относились пассивно к этой области разведки.

В области экономического шпионажа руководящую роль в нейтральных странах против Германии играла Англия, и до самого конца войны она никому не уступала это место.

В области пропаганды главную роль на себя впоследствии взяла Америка и действовала особенно энергично через Швейцарию.

Вследствие революции в 1917 г. в военном отношении Россия должна была быть исключена. Русская разведка была перенята французами и англичанами, которые взяли на себя руководство частью русских шпионских организаций в нейтральных странах.

Но с другой стороны, после Брест-Литовского мира, русские стали вести оживленную большевистскую пропаганду, как через фронт, так и через нейтральные страны.

Итальянская разведка действовала, главным образом, против Австрии; при этом было установлено лишь незначительное число случаев итальянского шпионажа в Германии.

Цели разведки Антанты во время войны.

Что касается целей разведки Антанты, то здесь существовала большая разница между целями разведки мирного и военного времени.

Цель разведки мирного времени заключалась в собирании сведений о военных приготовлениях предполагаемого противника.

Так как мобилизационные приготовления рассматривались с чисто военной точки зрения, то весь шпионаж был чисто военный. На политические и экономические факторы обращалось мало внимания. Так же обстояло дело и в первое время войны.

Но с дальнейшим развитием хода войны круг целей неприятельской разведки значительно расширился, особенно когда англичане, ввиду безрезультатности военных действий, приняли решение поставить Германию путем голодовки на колени и одновременно уничтожить ее как в хозяйственном так и политико-экономическом отношениях.

С этого момента разведывательная деятельность стала обращать внимание и на вопросы внутреннего экономического положения Германии и ее торговлю в нейтральных странах.

Эта хозяйственная борьба была усилена применением средств саботажа, направленного, главным образом, на те отрасли промышленности, которые имели значение для войны; а также и на сельское хозяйство.

Когда экономическая борьба, а также ставка на голод не достигли своих целей, то Антанта стала стремиться использовать в своих интересах внутреннее политическое положение Германии и настроение населения, и возможность влиять на него.

Одной из целей широко развитой Антантой пропаганды в Германии было — сломить ее хозяйственную и военную мощь путем забастовок и возбуждения беспорядков.

В руках германских властей находятся многочисленные опросные листы руководящих органов разведки противника, которые дают ясную картину того, как постепенно расширялась область, интересовавшая разведку противника, а также его высшее военное командование.

В приложениях VII и XV приведены наиболее интересные из опросных листов неприятельской разведки, попавшие в руки немцев.

Однако необходимо отметить, что эти опросные листы не могут дать полной картины, хотя бы потому, что здесь приведены лишь опросные листы, находившиеся в известной зависимости друг от друга. Также здесь не было возможности привести все вопросы и задачи, которые ставились неприятельским разведывательным бюро своим агентам для дачи по ним сведений.

Что касается военных целей разведки Антанты, то их можно вывести из постоянно повторявшихся основных вопросов, касавшихся, главным образом: передвижения войск, численности войск, расположенных на одном месте и их сосредоточение, а также всевозможных планов. Прочие вопросы, затрагивали, главным образом, военно-технические сведения в области вооружения и авиации.

Морской шпионаж особенно интересовался подводными лодками и их применением.

В области экономического шпионажа главными целями разведки было добывание сведений о внутреннем экономическом положении Германии—особенно ее промышленности, областях деятельности последней, о количестве наличия рабочей силы и запасов сырья и его источниках и способах доставки. Это с одной стороны—с другой внимание было обращено на состояние германской торговли в нейтральных странах, на ее торговые связи и возможности их разрыва (черные списки).

Добывание сведений о внутреннем политическом положении Германии имело целью подорвать военную и экономическую мощь Германии, путем возбуждения забастовок и беспорядков, а также усиления стремлений к миру.

Способы работы разведки противников во время войны.

Главным орудием разведки Антанты были агенты. Главную роль среди них играли или постоянно проживающие в Германии агенты (резиденты), или агенты, проезжающие через нее (маршрутные агенты).

Как уже было упомянуто, французская и русская разведки уже в мирное время имели навербованную на случай войны агентуру из лиц, проживающих в Германии, которые должны были, после возникновения войны все полученные ими важные в военном отношении сведения, доставлять по большей частью в писанном виде органам разведки противника. Это, заранее подготовленное основание для разведки Антанты, оказалось недостаточным даже в первые дни войны.

Поэтому первой задачей неприятельской разведки было: дальнейшее развитие своей шпионской деятельности, расширение методов работы в связи с расширяющимся кругом задач и согласование этих методов с мерами противодействия германской контр—разведки, начинавшей развиваться.

Неприятельская разведка могла отвечать этим требованиям лишь путем строгого выбора и тщательной подготовки новых агентов. В области шпионажа после начала войны успешно могли действовать лишь те лица, которые хорошо знали Германию, имели там хорошие связи и могли иметь безупречные документы.

При регулярных торговых сношениях между Германией и прилегающими к ней нейтральными государствами вербовка агентов, которая соответствовала бы вышеизложенным требованиям, не представляла больших трудностей. Нейтральные коммерсанты, журналисты, техники, квалифицированные работники и т. д. составляли главный контингент агентуры противника для шпионажа в Германии. Этому еще содействовали международные связи различнаго характера: массонские ложи, международная аристократия, духовенство и т. п.

Для добывания и вербовки агентов, разведывательными органами Антанты была устроена в нейтральных странах особая служба вербовки. Отдельные разведывательные бюро имели у себя специально оплачиваемых лиц или группы лиц, которые должны были вербовать агентов для шпионской деятельности.

Известно довольно значительное количество фактов, когда для этой цели, при помощи давления на них привлекались

нейтральные коммерсанты, использовывая их зависимость от себя в отношении получения сырья.

Но в нейтральных странах существовала еще другая отрасль шпионской деятельности противника. Все лица, прибывающие из Германии водой или морем, как-то: путешественники, матросы с торговых судов, дезертиры и другие, тем или иным способом опрашивались о состоянии в Германии, а наиболее податливые из них—привлекались в число агентов.

Наличие организаций, действовавших в этом направлении было установлено в Швейцарии и в Голландии (здесь особенно отличалось английское бюро Тинслей в Роттердаме), а также в Скандинавии.

Особенно характерным в отношении беспринципности в выборе Антантой средств для своей разведки являлось применение германских дезертиров и находившихся в Германии неприятельских военнопленных. По мере того, как затягивалась война, дезертирство в германской армии все усиливалось. Неприятельская разведка очень скоро поняла, каким полезным источником сведений, особенно в отношении фронта, являются германские дезертиры.

Для того, чтобы заполучить для себя таких перебежчиков, разведывательными органами Антанты была организована, во всех, пограничных с Германией странах, специальная, широко развитая сеть агентуры для вопроса германских дезертиров и привлечения их к деятельности разведки Антанты.

Наиболее пригодные из дезертиров привлекались для работы по вербовке новых германских перебежчиков, и в качестве главных агентов, причем эти услуги оплачивались очень щедро.

Под давлением нужды, в которой по большей части находились дезертиры, многие из них часто продавали неприятельской разведке особенно для нее ценные сведения с фронта, а также поступали в качестве агентов-вербовщиков.

Далее, Антанта, в первую очередь Франция и Бельгия, а потом Англия и Россия, для получения сведений из Германии пользовались услугами своих военных и гражданских пленных, находившихся в Германии.

Для этой цели в лагеря военно-пленных посылались инструкции и наставления в посылках продовольствия и другими путями. Передача сведений происходила главным образом через обмениваемых военно-пленных, предназначенных для временного интернирования в нейтральных странах, через

военно-пленных, убегавших из лагерей, а также при помощи переписки с военно-пленными и, наконец, в единичных случаях при посредстве лиц, посещавших лагеря военно-пленных под защитою знака Красного Креста.

Наконец, следует упомянуть шпионаж Антанты посредством так называемого перехвата телеграмм. Государства Антанты часто пытались, путем подкупа почтовых чиновников нейтральных государств, доставать телеграммы, получаемые и отправляемые германскими миссиями заграницу и таким образом добыть важные военные сведения. Такие случаи с несомненностью установлены во второй половине войны.

Так например, в 1918 г. два английских агента, Эссенг и Лофинг, были приговорены к долгосрочной каторге за то, что они, под ложными предлогами, подговаривали одного шведского телеграфиста снять копии с нескольких телеграмм, предназначенных для германского посольства и передать их одному из руководителей английского шпионажа—Дикенсону.

В том же 1918 г., в Голландии два телеграфных чиновника, Потт, также были осуждены за то, что они передавали органам разведки Антанты копии правительственных телеграмм.

В Швейцарии была раскрыта целая организация, которая имела целью добывание важных военных сведений и телеграмм для английской и французской разведок. Главными сотрудниками этой организации были следующие лица: Рамм, добывший один 122 телеграммы, Видли, Цваген, Хольскнект, Моузер, Шейднер, Энди, Уберайхнер. Все эти лица были приговорены швейцарским судом за шпионаж к долгосрочному заключению в тюрьме.

Установление связи с агентами, находящимися в стране противника, является самой трудной частью деятельности разведки. Эта связь является той веной, по которой в разведывательные органы день за днем стекаются все новые и новые материалы, добытые разведкой. Отдельные донесения агентов являются камнями той мозаичной картины, которая составляется в центральных органах разведки.

Поэтому важнейшей потребностью разведки Антанты являлось установление возможно скорой и происходящей по возможности без трений доставки донесений. Эта передача донесений происходила в самых разнообразных формах, так

как: чем разнообразнее форма доставки донесений, тем труднее их разоблачение и пресечение контр-разведкой.

При рассмотрении способов передачи шпионских донесений необходимо различать устный и письменный способ передачи. Устный доклад (так называемый личный шпионаж) наиболее важен и удобен, ибо при таком способе передачи донесений, путем устранения неясностей, исключается возможность недоразумений. Вообще, этот способ имеет за собой все преимущества.

Поэтому каждая разведывательная служба стремится применить устный доклад—в дополнение и для обоснования письменных донесений. Вот почему Антанта стремилась заполучить для своей разведки таких агентов, которых можно было часто отзывать к себе и которые могли безпрепятственно переезжать через германскую границу.

Письменные донесения передавались двумя способами: обыкновенной почтой и секретной передачей.

В первом случае почтовый контроль избегался применением тайнописи или условного языка. Таким же путем обходился также и пограничный контроль при втором способе передачи.

Иногда применялось комбинирование обоих способов передачи. Сначала донесения посылались в письменном виде изнутри Германии в ее пограничную полосу, ибо цензура внутренней корреспонденции была слабее, чем внешняя, а оттуда уже эти донесения пересылались через границу или в письменном, или устном виде, пользуясь так называемым малым переходом границы.

В первую половину войны при письменной передаче донесений особенно часто применялось писание невидимыми чернилами (так называемая химическая тайнопись). Впоследствии, ввиду усиления германского почтового контроля, этот способ, когда не было возможности применить личный доклад, (как например, в Англии, был заменен применением условного языка (ключевых, шифров и кодов).

При рассмотрении способов тайной перевозки донесений через границу, следует делать различие между легальным, большим и малым, переездом через границу и так называемым контрабандным способом передачи.

В первые годы войны многие донесения агентов перевозились при помощи так называемого большого переезда границы. При этом донесения провозились, или по крайней

мере было стремление провозить их, всевозможными способами, особенно пряча их во всевозможных предметах личного потребления: в багаже, в одежде, а также в себе. В этом отношении особенную изобретательность проявили русские.

По мере усиления охраны границы этот способ почти совершенно перестал применяться. Вместо него, до самого конца войны, процветал способ передачи донесений путем малого переезда границы и контрабандой.

Второй способ заключался в том, что донесения собирались от агентов-резидентов специальными курьерами неприятельской разведки, которые перевозили их через границу, а затем доставляли в устном или письменном виде соответствующим органам разведки противника.

Особым способом передачи донесений является передача их при помощи телеграмм и газетных об'явлений. Этот способ применялся очень широко, причем в данном случае также пользовались тайным языком. Возможность применения такого языка настолько обширна и сокрытие его под видом частной и деловой переписки настолько легко и просто, а его разоблачение настолько трудно, что этот способ получил широчайшее применение и развитие.

Примечание. Приговоры гражданских и военных судов, за время от 1/VIII 1914 г. по 31/XII 1918 г., по делам о совершенных в Германии или германскими подданными за границей преступлениях, сводятся:

1) К государственной измене (по §§ 89, 90, 91 улож. о наказ.).

2) К военной измене (по § 58 воинск. устава о нак.).

3) К преступлениям и упущениям и нарушениям закона о военной тайне от 31/V 1914 г.

В приложении XVI приведены наиболее выдающиеся случаи шпионства за время войны. Более полное изложение таких случаев было невозможно по причинам, которых здесь не место касаться.

Приведены лишь такие случаи, когда дела заканчивались судебным приговором. Все прочие случаи, когда хотя дела и доходили до суда, здесь не рассмотрены.

Кроме того, отсюда должны были быть исключены все те дела, по которым приговоры были вынесены после 1 декабря 1919 г., так как по таким делам нет еще документов.

Большая часть приговоров, вынесенных во второй половине 1918 г. также не могла быть здесь рассмотрена, так как во время революции и демобилизации многие документы были утеряны или уничтожены.

Отсюда были исключены также такие случаи государственной измены, которые имели политическое основание; а именно—попытки, путем забастовок, остановить работу предприятий, работающих на оборону, главным образом, на снаряжение, чем подрывалась возможность Германии продолжать войну.

При просмотре этих дел по отдельным государствам, в пользу которых действовали шпионы, можно установить какую мощную организацию представляла разведка Антанты.

Следует отметить, что не всегда можно было установить—в пользу какого именно государства действовало данное лицо.

Эти выборки дают также картину деятельности германской контр-разведки. При этом необходимо отметить еще некоторые обстоятельства, которые имели влияние на приговоры за шпионаж.

Во-первых, немецкие законы о шпионаже, в противоположность таковым противника, особенно французским, очень мягки. Так например: в противоположность уложению о наказаниях других стран, в германском уложении о наказаниях нет параграфа, под который можно было бы подвести преступления по шпионству против Германии иностранных подданных, совершенные или за границей это утверждение заведомо ложно. Прим. переводч.).

Затем, меры наказания и степень их в государствах Антанты несравнимо суровее таковых в Германии. Так: пожизненная каторга существует в Германии лишь в качестве смягчающей меры—замены смертной казни, в то время, как, например, во Франции это является наиболее применяемой мерой наказания за шпионство.

Далее, в Германии смертная казнь за воинские поступки может по законам военного времени применяться лишь в случае полного установления наличия фактов преступления, а во Франции наоборот, там даже за незначительное шпионское преступление может быть вынесен приговор о смертной казни.

Необходимо упомянуть также о немецком понятии «испытание», в противоположность судебной практике стран

согласия, а также часто встречающееся в германской судебной практике рассмотрение «субективной обстановки дела», которая освободила немало неприятельских агентов, заслуживавших строгого наказания, ввиду военного положения. В государствах Антанты все они понесли бы за такие действия строгие наказания.

Французская разведка.

Руководство и организация.

Высшее руководство французской разведкой (. . . . . .) находилось во время войны также в руках второго бюро Генерального Штаба, деятельность которого с конца 1917 года была расширена подчинением ему службы контр-разведки, дотоле от него независившей и находившейся в ведении министерства внутренних дел.

Во главе С. Р. (служба разведки) находился полковник Д. Гуржан, заменивший полковника Дюпона.

Занятие германскими войсками Бельгии и Северных областей Франции и развитие позиционной войны сделали для французской разведки невозможным непосредственное сношение с Германией. Поэтому ей пришлось воспользоваться окружным путем через нейтральные страны.

В качестве ворот в Германию французская разведка пользовалась, главным образом, Швейцарией и Голландией и лишь на втором месте стояли северные государства.

Французским органам разведки приходилось принимать во внимание, что в Швейцарии организация самостоятельных шпионских групп сильно затруднялась строго проводимым нейтралитетом. Поэтому ясно, что здесь французская разведка должна была опираться на свое официальное представительство и искать сотрудничество с ним.

В этом отношении особенно замечателен военный атташе при посольстве в Берне, полковник Пагон. Его канцелярия состояла из трех отделений: разведки, контр-разведки и пропаганды, к которым впоследствии было прибавлено четвертое — политическое.

Пагон нередко сам принимал участие в подготовке агентов (как например, агента Кильгольца, приговоренного впоследствии за шпионаж к расстрелу) и выступал в своих сношениях с ними под фальшивым именем, г-на Поль.

Впоследствии Пагон должен был покинуть Швейцарию из-за того, что его шпионская деятельность приобрела слишком широкую огласку. Через некоторое время он был заменен полковником Мариетом.

Наравне с военными атташе, разведывательной деятельностью занимались также и французские консулы.

В этом отношении особенно активно действовало генеральное консульство в Женеве, глава которого, генеральный консул Паскаль Даиксс, должен был быть отозван за участие во многих шпионских делах, чем он себя сильно скомпрометировал.

Из вице-консулов, подчиненных этому генеральному консульству, консул Перон стал известен тем, что он принял руководство одним шпионским бюро, основанным в Берне в 1917 г. и перевел его затем в Женеву.

Другой вице-консул, Монжур, стоящий во главе шпионского бюро, действовал под фирмой « . . . . . » (военная служба), находившегося на бульваре св. Георгия в доме 64 и работавшего в контакте с офицером, заведывающим разведкой в Анемасе.

Кроме того, за свою деятельность в пользу французской разведки стали известны консульства: в Берне (консул Пелиние, в Лозанне (консул барон Фужер), в Цюрихе (консул Робин) и в Базеле (консул Форже).

Все нити этой разведывательной деятельности, ведшейся французскими консулами в Швейцарии, сходились у французского военного атташе в Берне.

Но помимо этого, консульства имели еще другую задачу, возложенную на них французской разведкой. Они в известной степени представляли собою мост французским разведывательным бюро, находившимся по большей части на французской территории близ швейцарской границы, и агентам, находившимся к Германии.

Разведывательные бюро образовались из специальных комиссариатов, существовавших уже в мирное время.

Значительнейшие из этих бюро находились в Анемасе (руководитель капитан Девернер) с ответвлением в Тонине: далее, в Эвионе (руководитель спец. ком. Клари) и в Понтельмере.

Эти бюро являлись настоящими военными учреждениями, которые располагали большими штатами и специальным

оборудованием и были снабжены значительными денежными средствами.

Их руководителями являлись по большей части опытные офицеры разведки и специальные комиссары.

В этих бюро происходила вербовка важнейших маршрутных агентов, их инструктирование, и здесь они снабжались всем необходимым для их шпионской поездки (фальшивые документы, химические чернила и т. д.).

Характерной особенностью французской разведки являлось ярко выраженное предпочтение организации мелких, друг от друга независимых шпионских групп, которые в большинстве случаев даже не знали друг друга.

Руководство этими группами находилось в руках главных агентов, обладавших в известной степени самостоятельностью, или же военных атташе и консулов.

Чаще всего руководители групп скрывались под видом чинов консульства.

Так, например: руководитель одной шпионской группы, эльзасец Даниил Берегер (иначе Бегрант) и Лоренц Гуткнист (иначе Бонваль), дело которых приведено в приложении vi № 9, были причислены в качестве секретарей к французскому консульству в Цюрихе, хотя они и не имели никакого отношения к консульской деятельности, являясь лишь главными агентами французской разведки.

Особенно замечательна, в отношении организации мелких французских шпионских групп Швейцария, ибо создание там большой организации было затруднено строгостью швейцарского нейтралитета.

Германской контр-разведке удалось раскрыть и обезвредить значительное количество таких шпионских групп. В качестве примеров здесь можно привести две значительные шпионские группы.

Первою из них руководил чиновник суда в Страсбурге, доктор Росс. Росс был привлечен к работе по французской разведке вербовщиков, эльзасцем Иосифом Краф в Женеве в 1915 г. во время своей поездки в Швейцарию. Он получил задание обосноваться во Франкфурте на/М. и там лично, или через агентов, собирать военные сведения и передавать их, пользуясь химической тайнописью, по конспиративным адресам, французской разведки.

В качестве агентов Росс завербовал унтер-офицера телеграфного батальона в Майнце—Штруделя и унтер-офи-

нера Шнидцлера с восточного фронта, которые ему сообщали важные военные сведения.

Лишь в 1917 году удалось, путем почтового контроля, разоблачить всю эту группу и ее обезвредить.

Все три разведчика военным судом от 2 мая 1917 г. были приговорены к смертной казни и расстреляны.

Вербовщик Крафт и швейцарец Евгений Гревилон в Женеве, квартира которого служила конспиративным адресом французской разведки, были приговорены швейцарским судом к долгосрочному тюремному заключению.

Другой организацией, работавшей в Швейцарии в гораздо более широком масштабе, была группа французского драгунского лейтенанта, барона Мориса Муго в Берне, которая с 1916 г. по 1918 г. вела разведку не только в Германии, но и в самой Швейцарии.

Муго действовал с широким размахом. Так, например, он купил фабрику часов в Бевиларде. (Швейцария), главным образом, для использования в целях разведки разъезжающих комиссионеров.

Его помощником и поверенным являлся бывший швейцарский капитан артиллерии, доктор Брусклайн, впоследствии ставший его заместителем в деле руководства этой группой.

Главными агентами были: французский банкир Г. Кларин, который доставлял и собирал в Германии сведения. Затем: крупный промышленник Бравер и уполномоченный Дрейфус, из которых последний, главным образом, работал по подготовке саботажа и, между прочим, стремился воспрепятствовать доставке в Германию скота из Швейцарии, подбрасывая в вагоны зажигательные снаряды и яды. Для этих целей они пользовались услугами швейцарцев Эмиля Иорда и Котчельта из Бернской скотобойни и помимо этого Котчельт принимал также участие в шпионской деятельности против Германии.

Главными агентами для Центральной Швейцарии был директор одной Бернской школы верховой езды, Альберт Шафжорт: Шафжорт—завербовал для этой группы уже упомянутого Котчельта, затем некоего Шайдегера и двух чинов швейцарской полевой жандармерии, Фридриха Шаантемса и Лео Берзнера.

Главным агентом группы для западной Швейцарии был швейцарский коммерсант Эрнест Пеншо в Лозанне, кото-

рый привлек к деятельности группы, в качестве маршрутного агента, некоего Шарля Бредгаупта. Бредгаупт обосновался во Франкфурте на/М. и привлек к себе в качестве помощниц Марию Колер и Луизу Бензель и посылал Муго донесения, написанные химической тайнописью.

Имперским судом все трое были приговорены 14 декабря 1917 г.: Бредгаупт—к 10 годам, Колер к 2 годам и 6 мес. каторги, а Бензель—к 6-ти мес. заключению в крепости.

Главным агентом Муго в Восточной Швейцарии был Юлий Ботнер, действовавший в Нейхаузене в качестве вербовщика и сборщика сведений, скрывая свою работу издательской фирмой «Лалиен». Для него работал также его отец Конрад Бормер, вербовавший для группы германских дезертиров (в том числе Броэдиса, Карла и Отто Кольба).

В организации Муго состоял также швейцар гостиницы «Бернер Хоф», который служил, главным образом, в качестве конспиративного адресата и давал французской разведке возможность просмотра корреспонденции лиц, проживающих в гостинице.

В 1917 году эта группа была разоблачена, а Муго арестован.

После того, как он, под честное слово, был выслан из Швейцарии, руководство группой принял на себя Брусслин, который привлек к работе по французской разведке своего племянника Марселя Нее.

Впоследствии все эти лица были арестованы швейцарской полицией и приговорены к долгосрочному лишению свободы. Муго, Кларин, Бревар, Дрефус, Шафсро были приговорены к долгосрочной каторге.

В приложении VI приведены выборки из дел других французских шпионских групп в Швейцарии, причем приведены дела лишь тех групп, руководители—сотрудники которых были вполне разоблачены и осуждены германскими и швейцарскими судами

Франция имела также и в Голландии стройную организацию своей разведки. Здесь была установлена большая согласованность французской и бельгийской разведок. Это сотрудничество было настолько тесно, что не было возможности различить деятельность французской разведки от деятельности бельгийской, а также разграничить соответствую-

щие организации. Поэтому в дальнейшем французская и бельгийская разведки будут рассматриваться, как одна целая.

Франция и Бельгия вели из Голландии оживленную шпионскую деятельность в занятых Германией областях Бельгии и Франции на западном фронте и в ближайшем тылу. Для этих целей вся Бельгия была покрыта густой сетью шпионских групп, организация и налаживание которых стоило многих трудов.

В качестве агентов для своей деятельности, Франция и Бельгия имели многочисленных бельгийских беженцев в Голландии, которые являлись полезными и добровольными сотрудниками для разведки Антанты, ценность которых усугублялась тем, что они знали хорошо страну и имели в Бельгии прочные семейные и деловые связи.

Здесь следует упомянуть об'единение бельгийцев, живущих в Голландии под названием: «Бельгийский кружок» в Маасрихте под руководством Леона Регу, который принес очень много пользы французской разведке.

Но в общем на шпионаже в Голландии долго останавливаться не приходится. Сначала главою французской разведки в Голландии был военный атташе Деспре. Когда же он в середине 1916 г. был заменен полковником (впоследствии генералом) Букабелем, то произошла некоторая реорганизация во французской разведке в Голландии.

Букабель принял на себя руководство контр-разведкой в то время, как руководство некоторой частью организаций разведки перешло в руки майора Вальнера в Фолькстоне, раньше действовавшего в Гааге.

Для разведывательной деятельности к военному атташе в Гааге был командирован некий майор Вильбайн, работавший рука об руку с майором Вальнером в Фолькстоне, являвшемся пунктом связи бельгийской, французской и английской разведок.

Из главнейших шпионских групп, имевших местопребывание в Гааге, стали известны:

Группа Шаля Миле, бывшего французского офицера запаса, организовавшего при поддержке некоего Шлиппера шпионское бюро в Шевениге, (установлено в 1916 г.); группа начальника бельгийской уголовной полиции Фердинанда Латини, который с бельгийцем Халиецом организовал разведку из Гааги (Плаатц № 24), направленную, главным образом, на Бельгию;

группа Якова Шеффе в Гааге, ведшего очень энергичный шпионаж;

наконец, группа Юлия Гумбельта, ведшая, главным образом, разведку западно-германских железных дорог.

Из остальных французских шпионских групп в Голландии наиболее известна группа бельгийца Октава Тагона в Маасрихте (улица Депон 21), установленная в 1916 году и ведшая, главным образом, разведку германских желдорог, а также и контр-разведку и занимающуюся помимо этого опросом дезертиров.

Главной опорой этой группы был бельгиец Ивуа. В качестве вербовщиков германских дезертиров следует отметить группу ДЕЕ Чорте и Ван Ассельд, руководство которыми находилось в Арнсайне и которые наравне со шпионажем действовали также по опросу германских дезертиров.

В основу реорганизации французской контр-разведки в Голландии была положена система секторов, так часто применявшаяся внутри Франции.

Вся Голландия, в связи с этим, была разбита на десять секторов, во главе которых находились начальники секторов; местонахождение их было в Гааге, Роттердаме, Амстердаме, Вленсингене, Бреда, Эйндховен, Маасрихт, Арнхайм, Энгель и Грониген.

Помимо этой службы секторов, в Гааге существовала еще специальная бригада, руководителем которой являлся комендант Гафриджоли. Его канцелярия находилась в доме военного атташе в Гааге. Он имел двух инспекторов парижской политической полиции Дежарди и Лемедзе.

Область работы специальной бригады не могла быть точно установлена, но во всяком случае она служила в целях разведки.

В северных странах разведывательная деятельность Франции руководилась из Стокгольма и Копенгагена и находилась в зависимости от английской разведки.

Нити французской разведки в Швеции сходились у военного атташе майора Томаса в Стокгольме, которому в помощь были приданы французские офицеры Вольф, Тальплоумба, Бертей, Гуилерме и Ролан. Из них особенно энергично действовали первые два. Одним из главнейших агентов французской разведки в Швеции был швед

Левих, который был во время своей поездки в Германию 1917 г. арестован и приговорен к тюремному заключению.

В Копенгагене руководство разведкой находилось в руках французского военного атташе (сначала барона Таулор, затем Превo, затем Буше) и морского атташе (сначала Виконта де Фармонда, а затем Лепрево, действовавшего под конспиративным именем Дебране). Французский посол Шапст также принимал личное участие в разведке.

Французское консульство в Скандинавии в значительной степени поддерживало французскую разведку. Например, установлено, что в этом отношении действовал уже упомянутый консул Викстрон в Мальме. О нем известно, что он неоднократно доставлял французской разведке агентов, получал и собирал для них сведения и инструктировал их для шпионской деятельности..

Цели французской разведки во время войны.

Общая картина целей французской разведки выясняется из рассмотрения приведенных в приложении VII выборок наиболее замечательных опросных листов французской разведки, попавших в руки немцев. В них главное внимание уделяется вопросам военным, а военно-морские и экономические вопросы стоят на втором плане.

Из военных целей французской разведки прежде всего следует упомянуть: расчленение и укрепление германского фронта, снаряжение, подвоз, снабжение, состояние здоровья и дух германских войск, передвижение войск, укрепления позади фронта и внутри Германии, пополнение офицерами и людьми, силу тыловых формирований и т. д.

Особое внимание обращала французская разведка на состояние верфей, цеппелинов в Фридрихсгафене, на Боденском озере.

Следует отметить внимание, оказываемое вопросу о результатах полетов французской авиации.

Начиная со второй половины 1917 г. стали усиливаться стремления французской, а также английской разведки добыть картографический материал для налетов на эропланах на южные области и города Германии. Так, например, в Швейцарской печати сообщалось, что в канцелярии арестованного швейцарской полицией в феврале 1917 г. в Берне швейцарца Дайге, впоследствии осужденного швейцарским

судом за шпионаж, были найдены карты Ротвиля, Форцгейма, Оберндорфа, Фридрихсгафена, Маангейма, и Штутгарта.

Несомненно, что морские цели играли лишь второстепенную роль для французской разведки, ибо в этой области действовала главным образом Англия, но точно установлено, что французская разведка уделяла в этой области не мало внимания, что видно также из некоторых опросных листов.

В области экономического шпионажа, где руководящую роль играла Англия, Франция также выступала более или менее активно, но она в общем довольствовалась данными английской, экономической разведки. Так, например, она брала в основу экономической борьбы с Германией английские черные списки. (Германских и нейтральных фирм).

Немалозначительной целью французской разведки является сбор сведений о возможностях применения саботажа против германских промышленных предприятий, работавших на оборону и против германского сельского хозяйства. В этом отношении применялись услуги французских военно-пленных.

Методы работы французской разведки во время войны.

Добывание секретных сведений происходило во время войны, главным образом через агентов. Как уже упоминалось, в тех случаях, когда нельзя было заполучить для французской разведки в качестве агентов германских изменников, то она пользовалась услугами подданных нейтральных стран, которые могли свободно въезжать в Германию и из нее выезжать.

Вполне точно установлено, что вербовка агентов происходила без разбора, без всяких мер предосторожности и без сбора сведений о лицах, предлагавших свои услуги в качестве агентов. Вербовщики обращались непосредственно ко всякому лицу, которое по их мнению подходило к исполнению той или иной задачи. Во многих установленных случаях вербовка проходила следующим образом: на улице, в гостинице или на вокзале вербовщик обращался к совершенно незнакомому лицу и после нескольких слов открывал ему свою профессию и цель знакомства. Причиной этого являлось то, что вербовщики стремились получить возможно больше премий, которые французская разведка платила за каждого завербованного агента.

Но нет недостатка и в таких примерах, когда методично подбирались отдельные личности. Таких лиц в нейтральных странах вербовали специальные комиссары и консулы.

Так, например: французские консулы в Бразилии и Аргентине, а до вступления Америки в войну и в С. А. С. Ш., старались привлечь к деятельности французской разведки и отправить в Германию американцев, говорящих по немецки. Французское консульство в Генуе, к которому были прикомандированы два—три военных сотрудника, также вербовало агентов, особенно испанцев, для разведки в Германии.

Вторым способом вербовки агентов были об'явления с требованием услуг лиц всевозможных профессий. Из большого количества людей, являвшихся по об'явлениям, легко можно было выбрать подходящих агентов для разведдеятельности.

Обыкновенно, в об'явлениях приглашались комми-вояжеры для поездки в Германию или дамы для сопровождения в путешествие. Так, например: в 1917 г. в швейцарских газетах «Дер Бунд» и «Нейер Цюрихер Цейтунг» появилось следующее об'явление:

Постоянно нужны услуги путешественников. Никакой продажи товаров. Не требуется никаких знаний. Не нужен никакой капитал. Дела только во время войны. Предлагается являться лишь швейцарским подданным.

Путем такого об'явления к деятельности французской разведки были привлечены итальянец Ларди из Женевы и бонна Альма Буссе.

В последнюю половину войны вербовка агентов для французской разведки происходила также из среды рабочих через Центральный Комитет германских рабочих в Швейцарии.

Что было сказано про хаотичность вербовки агентов французской разведки, не может быть сказано про подготовку таковых. При этом следует различать инструктирование, производимое главными агентами и разведывательными бюро.

Остается под вопросом, существовали ли во Франции, как в России, специальные школы шпионов, хотя неоднократно получались сведения, что в Дижоне такая школа была организована.

Обучение происходило очень тщательно и подробно, а отдельные инструктирования повторялись неоднократно, да-

бы они лучше запечатлелись в памяти агентов. Опросные листы, приведенные в приложении VII, являлись основными вопросами инструктирования.

Но, помимо этого, в распоряжении разведывательного бюро находились всевозможные пособия для обучения агентов, как напр.: таблицы со схемами организации германских войск, таблицы рисунков различий в форме одежды различных войсковых чинов, чертежи германских орудий и т. д.

Французским генеральным штабом было издано специальное обширное наставление по инструктированию агентов. Образец такого наставления, добытый в бюро французского военного атташе Букабейля в Гааге, приведен в приложении VIII. Это наставление дает точную картину того, как завербованным агентам должны преподаваться сведения по различным вопросам и различным правилам наблюдения, чтобы они могли успешно действовать в Германии. В этих наставлениях следует обратить внимание на повторяющиеся советы о способах преподавания.

Все наставления основаны на словах введения: «обыкновенно агенты ничего не понимают в военных вопросах . . . . . поэтому необходимо их знакомить с элементарными вещами (есть такие лица, которые не знают разницы между полком и ротой»).

На этом основании производилось такое инструктирование, при котором все время проявляется стремление пробудить преданность и любовь к родине будущего агента.

При рассмотрении кругов общества, из которых французская разведка вербовала своих агентов, является возможность различить несколько более или менее определенных групп людей.

К первой относятся комми-вояжеры и поверенные торговых фирм, так как их путешествия являлись наименее заметными.

Во вторую группу входят рабочие и ремесленники.

Служащие гостиниц в Германии и в нейтральных странах, как-то: швейцары, лакеи и др. составляли третью группу. Их главной задачей было наблюдать за пребывающими в гостинице лицами, подслушивать их разговоры и т. д.

Четвертую группу составляли художники и артисты низшего разряда, особенно женщины (танцовщицы и т. д.).

Студенты, принимавшие в отдельных случаях участие в шпионаже, составляли пятую группу.

Как уже было упомянуто, французская разведка имела богатый источник агентов в лице многочисленных германских дезертиров, перебегавших как в Швейцарию, так и в Голландию и Данию.

Для этого, чтобы их заполучить для себя, французская разведка организовала, частью при поддержке Эльзас-Лотарингских союзов, целую сеть вербовщиков, исходящих из Базеля, Шафгаузена и Берна и имевших задачи входить в сношение с германскими дезертирами, опрашивать их и по возможности препровождать или к главным агентам, или непосредственно в разведывательное бюро.

Из таких вербовщиков стали известны: эльзасец Герцог в Анимасе, который в 1917 г. хвастался тем, что он завербовал до 50 агентов в одном Анимасе. Типичным является также случай эльзасского дезертира Шмидлина, который в первые же дни своего перехода в Швейцарию, сошелся с двумя, дотоле ему незнакомыми, дезертирами, сотрудниками эльзасского союза, был ими опрошен и через некоторое время завербован для французской разведки.

Далее, уже упомянутый выше главный агент Бергер (иначе Легран), причисленный в качестве секретаря к французскому консульству в Цюрихе, платил по штучно за каждый адрес вновь прибывшего германского дезертира, чтобы иметь возможность его опросить лично или через подчиненных агентов. Особенное значение, благодаря близости фронта, имел поток германских дезертиров, направляющихся в Голландию и поэтому здесь французская разведка особенно широко развернула свою деятельность по использованию этого источника. Соответственно с первенствующим значением английской разведки в Голландии, главная роль в отношении опроса и вербовки дезертиров, была предоставлена Англии. Но французская разведка имела там также свои пункты опроса перебежчиков, главнейшие из которых находились в Аригейме (под руководством уже упомянутого Де Корте и Ван Ассельта) в Гарлейме, Тегольне, Нимвегене, Винтервике и других местах.

Когда во второй половине войны голландское правительство решило содержать дезертиров в карантинах и концентрационных лагерях, французская разведка обратила внимание на привлечение к своей работе начальников этих лагерей. Опрос дезертиров мог производиться французской разведкой лишь после их выпуска из лагерей, и поэтому

сведения о положении на фронте, после такого долгого срока, теряли свою ценность.

Французская разведка постаралась привлечь к своей деятельности органы голландской разведки. Все германские дезертиры, задержанные в Средней или Северной части западной Голландии, препровождались в карантинный лагерь в Гидаме и там принимались и опрашивались для голландской разведки лейтенантом запаса, Френкеном, прикомандированным для этой цели к комендатуре лагеря.

Как было неоднократно установлено, Френкен доставлял копии этих опросов во французское разведывательное бюро Ван-Ассельта в Арнгейм, а также предоставлял возможность агентам французской разведки присутствовать при опросе особенно интересных дезертиров.

Такое же сотрудничество французской и голландской разведки было обнаружено в лагерях в Беало и Бергене.

На сколько подробно опрашивались германские перебежчики по всем интересующим французскую разведку вопросам, видно из приведенного в приложении 13, копии французского опроса дезертиров, который также показывает какие именно цели преследовала французская разведка.

Вполне точно установлено, что полученный таким образом разведывательный материал поступал в разведывательное бюро Букабеля, который требовал, чтобы наиболее важные дезертиры препровождались к нему лично для опроса.

Дезертирство в Данию, сравнительно с таковым в Голландию и в северные страны, было гораздо менее значительным. Туда перебегали, главным образом солдаты, происходившие из северного Шлезвига.

В Дании также установлено существование французских организаций для опроса перебежчиков, действовавших в полнейшем контакте с соответствующими английскими организациями. Здесь также французская разведка сумела использовать в своих целях датскую разведку.

Последняя в своей деятельности против Германии пользовалась услугами анти-германски настроенного Южно-Ютландского союза. Французские военные атташе сумели привлечь для своих целей главных руководителей этого союза. С их помощью была организована в Ютландии целая сеть мелких уполномоченных и вербовщиков для использования, в целях французской и датской разведок, германских перебежчиков. Главнейшими вербовщиками этой орга-

низации были француз Шаттон и немецкий дезертир Гартман (иначе Шоссеран, иначе Этьен). Насколько дерзко консульства государств Антанты злоупотребляли своим званием для прикрытия разведывательной деятельности, можно привести следующий пример: когда только что упомянутая организация опроса германских дезертиров была разоблачена в датской прессе, а Шаттон и Гартман были арестованы датской полицией, то, чтобы их освободить и дать им возможность свободно выехать из Дании, они были причислены к местному французскому консульству и снабжены соответствующими паспортами. Пользуясь таким паспортом, германскому дезертиру Гартману удалось беспрепятственно покинуть Данию, остановиться некоторое время в Норвегии и оттуда, несмотря на возражение германского посольства, выехать в Англию и далее во Францию.

Во второй половине войны французская разведка пыталась создать в широком масштабе организацию разведки в лагерях французских военнопленных в Германии. Это стремление усиливалось по мере того, как с усилением германской контр-разведки, сокращалось количество других путей возможного проникновения французской разведки в Германию.

Инструкции по созданию таких организаций пересылались в лагеря военнопленных самыми всевозможными способами. Были обнаружены многочисленные случаи пересылки таких инструкций в продовольственных посылках. В качестве образца такой инструкции в приложении X приведено в переводе письмо, найденное в банке с консервами, предназначенное одному военнопленному и несомненно исходящее от одного из агентов, живущих в Швейцарии. Иногда эти инструкции передавались при посредстве агентов, нарочно сдававшимся в плен для того, чтобы попасть в лагерь.

Таким образом, в каждом лагере имелось один-два уполномоченных, которые опрашивали каждого и вновь прибывшего в лагерь военнопленного. Опрос касался, главным образом того, что пленный заметил мимоходом в момент своего попадения в плен и во время своей дальнейшей перевозки в тыл, (устройство германских позиций, особенно тыловых, места сосредоточения резервов, этапы, перевозка снаряжения по дорогам, станции выгрузки, авио-парки, транспорты с людскими пополнениями и т. д.).

Кроме того, от интеллигентных пленных, особенно офицеров, в лагерях и на местах работ собирались сведения о

сделанных наблюдениях, о призыве в Германии, о подготовке запаса, о его перевозке, о передвижении войск и материалов по железным дорогам.

Все эти сведения по степени их важности сводились особоуполномоченными в сводки и передавались далее органам французской разведки. Для этих целей служили военнопленные, которые обменивались и должны были содержаться до конца войны в особых лагерях в Швейцарии и через военнопленных, бегущих из лагерей. Другим способом передачи сведений было сокрытие донесений в пакетах и письмах, причем в этих случаях, применялась тайнопись, или условный язык.

Таким же способом в лагерях для французских военнопленных создавались организации по применению саботажа против Германии. Наставления по устройству таких организаций пересылались в лагеря военнопленных также в продовольственных посылках. Образец из такой инструкции дан в приложении XI. Они дают картину всей гнусности этого предприятия французов. Все эти инструкции носили строго казенный характер. А иногда их содержание и форма, напоминали военные приказы. Тем, кто исполнял предписания обещалась в будущем награда, а отказывающим—грозило впоследствии наказание.

В качестве яркого примера исполнения долга и умелой организации может служить дело французского военнопленного Эдмонда Жана, поджегшего склад провианта в Аугсбурге. Целью этого саботажа являлось ослабление военной и продовольственной промышленности Германии путем поджега фабрик и складов, вызова падежа скота, повреждения посевов картофеля и хлебов, порча машин, в предприятиях важных в военном отношении, повреждение железных дорог и т. д.

Орудия и средства для выполнения этих планов пересылались пленным самыми разнообразными способами: яды для повреждения посевов картофеля—в пирогах, плитках шоколада и т. д., средства для заражения скота—в тюбиках под видом зубной пасты, средства для поджогов и взрывчатые вещества—в мармеладе (особый вид фруктовых консервов. При. перев.) и банках с консервами.

Для пересылки инструкций и орудий саботажа французская разведка пользовалась услугами обществ помощи военнопленным. В этом отношении установлена деятельность

следующих обществ: „Франко-Бельгийский комитет“ в Париже, „Агентство помощи военнопленным в Музее Рати“ в Женеве, „Агентство обслуживания военнопленных“ в Орлеане и др.

О результатах деятельности этих организаций можно судить по громадному числу приговоров, вынесенных германскими судами французским военнопленным по обвинению в саботаже и попытках к таковому.

К организации саботажа привлекались не только одни военнопленные, но, помимо этого, из нейтральных стран в Германию высылались агенты со специальными задачами разрушения. В этом отношении особенно выделялся уже вышеупомянутый французский военный атташе в Копенгагене Прево, который, по словам его агента, принимал участие к подготовке разрушения в канале императора Вильгельма, взрыва мостов, дорог и к разрушению промышленных предприятий. Помощником Прево в этой области являлся датский чиновник Нальд в Копенгагене. В этой же области из Стокгольма действовали французские офицеры разведки Вольф и Тальпломба. Следы этого рода деятельности были обнаружены также в Голландии и Швейцарии, где действовал, главным образом, Муго.

Вполне понятно, что разоблачение виновников в саботаже является делом крайне трудным, особенно тогда, когда предприятие удавалось, ибо, в этих случаях произошедшие разрушения уничтожали в той или иной степени следы преступника. Но, несмотря на это, был разоблачен целый ряд таких преступлений. Здесь мы упомянем лишь важнейшие из таких случаев. С вероятностью установлено, что попытка к взрыву завода карбонита в Шлейбухе была произведена шпионом Антанты, Фридрихом Колатом, приговоренным к 9 годам каторги. Другая попытка ко взрыву того же завода была совершена несовершеннолетним немцем, Карлом Грюном, приговоренным к одному году тюрьмы.

Также была установлена попытка двух французских агентов Муго—Артура Фрикера и Карла Цанде взорвать в 1917 г. заводы лонзы, карбонита и азотистых веществ в Вальмуте. Муго, Фрикер и Цанде ввиду этого, были привлечены к ответственности федеральным судом в Берне. Результаты постановления суда еще неизвестны.

Также за поджог складов в Ратергуне Хайнтцплацце, в результате которого были уничтожены громадные запасы продовольствия, был приговорен, постановлением имперского

суда от 2 августа 1918 г. к десяти годам тюрьмы, несовершеннолетний швейцарец, Франц Пфафер, из Альтесгофена.

Установлено, что преступление Пфафера имело связь с деятельностью французской разведки.

IV. Английская разведка.

1. Руководство и организация.

Так как Англия является могущественной морской державой Антанты, то несомненно, что центр тяжести ее разведывательной деятельности был направлен на морской шпионаж. Но победоносное продвижение германских войск на западном фронте и занятие ими побережья Фландрии, заставило Англию принять активное участие в сухопутной войне. Поэтому для Англии явилась необходимость развить свою сухопутную разведку шире, чем это было до войны.

По всем вероятиям в первую половину войны не произошло никаких изменений в существовавшей до сих пор организации руководства разведкой.

В позднейшее время (осень 1917 г.) организация и руководство английской разведкой представляются на основании имеющихся сведений в следующем виде: военным шпионажем в военном министерстве ведал департамент Главного Генерального штаба. Руководство разведкой находилось в руках директора Отдела Военной разведки, генерала-майора Г. М. В. Макдоно, и вице-директора подполковника Кокриля. Под его руководством летом 1917 г. работало 47 офицеров генерального штаба. В под'отделе, находившимся в Ватерлоо-Хаузе на Чарльзстрите была сосредоточена деятельность контр-разведки. Руководителем этого под'отдела был полковник Киль, которому помогал начальник полиции Мельвиль.

Морская разведка входила в ведение адмиралтейства в Лондоне Уатхоль, но была непосредственно подчинена штабу высшего полевого военного командования. Руководство морской разведкой находилось в разведывательном отделении, начальником которого являлся капитан Д. Р. Поль, ему был подчинен морской штаб флота, состоящий из 32 офицеров.

Особый отдел военного министерства со многими отделениями занимался распространением ложных и сбивчивых сведений военного, экономического и политического характера. Начальником военного отделения был полковник Френш.

Вероятно и опрос пленных входил в область деятельности военного министерства. В этой области действовал уже вышеупомянутый майор Френш, приговоренный к 4-м годам заключения в крепости за шпионаж на острове Брукоме.

В качестве отдела военного министерства являлось уже неоднократно упоминаемое разведывательное бюро в Фолькстоне, находившееся под руководством майора Камерона, который, с одной стороны, поддерживал связь с разведывательными пунктами Франции и Бельгии, находившимися там же, а с другой стороны, ведший самостоятельную разведку через Голландию.

Для английской разведки наибольшее значение из всех нейтральных стран имела Голландия. К началу войны руководителем английского шпионажа в Голландии являлся военный атташе Дуялоб в Гааге. Впоследствии он был заменен подполковником Опенгеймом. Под его руководством работал английский генеральный консул Максе в Роттердаме и, главным образом, директор пароходной компании „Урания", Тинслей, который с самого начала войны организовал в Роттердаме большое бюро шпионажа со многими отделениями. Его правой рукой был бывший русский вице-консул Петерсон. Необходимые денежные средства Тинслей получал из посольства в Гааге; в остальном его необыкновенно широкая и полезная деятельность была непосредственно подчинена военному министерству в Лондоне.

Военный атташе Опенгейм играл совершенно второстепенную роль по сравнению с Тинслей. Он ограничивался в общем лишь содействием этому бюро. Подробнее деятельность этого бюро будет рассмотрена дальше.

Помимо бюро Тинслей, в Голландии были обнаружены еще около 5 других шпионских организаций, значение которых было ничтожно. Эти организации простирали свою деятельность, главным образом на Бельгию, особенно в район, занятый корпусом моряков. Эти группы следующие:

Группа двух братьев бельгийцев—Ван Тичен в Влиссенгене и Роттердаме.

Группа бельгийского графа Лездина в Гааге, в Николоштрассе 81;

Так называемый пункт „Рейтер", находившийся под руководством информационного бюро Рейтер. Главными доверенными лицами этой группы были: Аббат Бекельман, бель-

гийский генеральный консул Гофарт и американский вице-консул Кроу.

Группа Росса (иначе Разинского), которая была впоследствии разоблачена и перешла под руководство голландца Вансельма.

Группа Фракинпуль в Роттердаме.

В области контр-разведки, помимо Тинслей, действовали следующие три группы: Хеуера, Виссера и Блазера в Амстердаме.

Большое значение для Англии имел экономический и морской шпионаж, который велся ею из Голландии. Эта отрасль разведки находилась под руководством генерального консульства Макса в Роттердаме и торгового атташе сэра Франциса Опенгейма. Значительную помощь Англии в этой области оказывало голландское информационное бюро Матшипин (Г. И. М.), которое, хотя и являлось голландской компанией, но находилось всецело под английским влиянием.

Из Швейцарии Англия вела, главным образом, экономический шпионаж и политическую пропаганду.

Англия пыталась парализовать германскую внешнюю торговлю путем создания новых консульств, особенно на германо-швейцарской границе, не имевших никаких других целей, кроме наблюдения за торговыми сношениями Германии с Швейцарией и препятствий к таковым по мере возможности.

При отсутствии самостоятельных шпионских организаций, английская разведка находилась в начале войны в руках английского посольства и консульств. Лишь в 1916 г. было организовано разведывательное бюро в Эвиане на территории Франции, впоследствии перенесенное в Понтилиар, ул. Солинс 12. Руководство этим бюро вначале было в руках некоего Дулака, а затем—английского офицера Васуворта (иначе Кнератти или Зулу). В самой Швейцарии, под наблюдением английского посланника Гранд-Дуффа, в Берне существовало шпионское бюро под руководством учителя языков Макинтоша. Отделения этого бюро находились в Базеле и Цюрихе.

Какой интерес придавал английский посланник Гранд-Дуфф разведывательной деятельности, видно из того факта, что в сентябре 1916 г. он вместе с Макинтошем поднялся на колокольню в Ранансхорне на швейцарском берегу Боденского озера и просил Макентоша дать ему раз'яснения

о возможности наблюдения оттуда за германской верфью цеппелинов в Фридрихсгафене.

Из английских консулов в Швейцарии, действовавших в области разведки, следует отметить консульство в Базеле с вице-консулами Комблокком и Беком и генеральное консульство в Цюрихе. Руководителем последнего был доктор Анст, который был разоблачен во время шпионского процесса Серге и его товарищей, как уполномоченный английского правительства, имевший деловые сношения с английскими агентами, выдававший необходимые паспорта и уплачивавший жалование. Д-р Анст завербовал при посредстве вербовщика Якова Майнса в 1914 г. для английской разведки бывшего монтера Райзера из Фридрихсгафена и тем помог английскому правительству получить сведения о результатах налетов английских аэропланов на верфи цеппелинов.

В северных странах Дании, Швеции, Норвегии английская разведка развернула также широко свою деятельность, особенно, экономическо-торговый шпионаж. В целях развития последнего число консулов в северных странах в течении войны было значительно увеличено. Генеральное консульство в Готтенберге, имевшее до войны лишь одного подчиненного консула профессионала, к концу войны стало иметь еще 7. В Норвегии число консулов за время войны возросло с 1 до 33-х, причем, в это число не входит 25 вице-консулов, среди которых находились оперные певцы, преподаватели языков и другие лица, которые не имели никакого отношения к консульской деятельности.

В числе значительных организаций, ведших экономический и торговый шпионаж в Швеции, следует упомянуть организацию торгового атташе в Стокгольме, Филиппотце и организацию английского журналиста Вилиама Сараджа, который был арестован в феврале 1917 г. шведской полицией, но затем скоро освобожден. Он избежал предположенной высылки благодаря спешному бегству.

В области морского шпионажа следует упомянуть следующие английские организации в Скандинавии: в Копенгагене находился центр одной организации, занимавшейся военным и морским шпионажем, а также опросом германских дезертиров. Руководителем этой группы был военный атташе полковник Ваде. Затем группа морского атташе в Дании Консетца, руководство которой исходило из Христиании и в деятельности которой в Копенгагене принимал участие

капитан Дико, а также группа Гутзона. В Стокгольме, главным образом, действовал военный атташе Руссель, разведывательная деятельность которого, когда он заболел, была принята в 1917 г. капитаном Бернером. В Готтенберге находился также немаловажный пункт английской разведки, руководимый английским капитаном Грантом, который вел не только военный и морской, но также и экономический шпионаж. Грант провалился, главным образом, благодаря выдачи фальшивых шведских паспортов своим агентам. В Христиании в деятельности разведки принимали участие атташе Линд, морской атташе Концет и военный атташе.

Интересным дополнением к этому краткому очерку организации английской разведки во время войны, особенно в отношении контр-разведки, является статья в «Таймсе» от 2 января 1919 г., которая в переводе гласит следующее: «Очень интересные сообщения были сделаны бригадным генералом Джорджем К. Кокрилем в следующих прощальных словах, обращенных им штабу управления специальной разведки, во главе которого он стоял до сих пор.

«В начале войны она состояла из трех офицеров генерального штаба, которые немедленно с началом войны присоединились к Британскому экспедиционному корпусу, и специального бюро из четырех офицеров, которые уже в течении пяти лет перед войной боролись с германским шпионажем и передали в руки судебных властей значительное число ее агентов. Немедленно после того, как выяснилась неизбежность войны, был разработан план цензуры английских кабелей. Этот план был настолько предусмотрителен и всеобъемлющ, что впоследствии не потребовалось внесения в него каких либо значительных изменений. Обе отрасли работ контр-разведки цензуры кабеля были подчинены руководству одного и того же офицера, моего предшественника, так как они имели общие задания: сохранять свои тайны и разоблачать таковые противника: обе новыя организации, служившия этим целям, были ему подчинены. Когда в сентябре 1914 г. я взял на себя руководство органов, то как раз организовалась почтовая цензура, а затем были присоединены почтовый контроль и наблюдения в портах. Деятельность всех этих органов настолько быстро расширялась, что в марте 1915 г. потребовалось новое переформирование и было создано управление специальной разведки, которая охватила все виды контр-разведывательной деятель-

ности. Оно с тех пор значительно расширялось и, насчитывает в данное время 6000 служащих, являясь самым большим департаментом. И несмотря на это, оно работает так незаметно, что это учреждение совершенно незнакомо широкой публике. Лишь теперь возможно немного приподнять завесу ее деятельности.

Ее первой задачей является открытие и обезвреживание неприятельских агентов. Можно с удовлетворением сказать, что в большинстве случаев неприятельские агенты арестовывались немедленно после их высадки на английский берег. Главным образом, Вам обязаны пресечением возможностей получения неприятелем военных и морских сведений. Для этого достаточно несколько примеров: возвращение войск из Галиполи, сооружение танков, подготовка наступления у Камбре и контр-наступление, которое сокрушило германские войска. Все это хотя и было известно значительному числу лиц населения, но осталось совершенно неизвестным врагу. По вполне достоверным источникам совершенно невероятно, чтобы хотя бы одна германская подводная лодка получила сведения о выходе судов из английских портов.

Благодаря Вашему напряжению, мы обязаны тому, что неприятельским агентам не удалась ни одна попытка поджога и разрушения. Это замечательно особенно тем, что число неприятельских агентов было громадное. Вы добыли сведения неизмеримой важности для органов военной, морской и торговой разведок, министерство блокады считает, что ваша работа в значительной степени содействовала успешности блокады в отношении подавления неприятельской торговли, Ваши сведения были наиболее важными в деле нахождения товаров противника на нейтральных судах. Вас должно интересовать, что практически в каждом случае контрабанды, призовому суду в качестве обвинительного материала пред'являлись данныя, добытые Вами. Значение этих фактов возрастет в Ваших глазах еще более, если я прибавлю, что стоимость одних конфискованных товаров, без кораблей, равняется 30.000.000 фунт. стерлингов. Кроме того, вы помешали получению противником ценностей на сумму 70.000.000 фунт. стерлингов и, таким образом, благодаря Вам, была разрушена вся неприятельская морская торговля, поскольку это вообще было возможно сделать».

Если эти сведения затрагивают лишь в виде намеков деятельность Англии, в области активного шпионажа, то во

всяком случае они позволяют догадываться, как могуча была деятельность Англии в этой области.

Цель английской разведки во время войны.

В начале войны английская разведка обращала главное внимание на добычу всех сведений, касающихся германского флота и обороны германского побережья, а также и чисто военных сведений, в особенности о передвижении германских войск на западном фронте. Но с течением войны ей пришлось расширить круг своих задач, как это уже было указано и как это выясняется из рассмотрения значительного количества английских опросных листов, попавших в руки немцев и приведенных в приложении XII.

В отдельных случаях цели английской разведки были следующие: сбор сведений о военном положении и событиях в Германии и на театре военных действий, в том числе и на морском (передвижение и переброска войск, №№ полков и т. д.), особенно всего того, что относилось к западной и северо-западной Германии; дислокация войск на границах Голландии, Швейцарии и Дании, а также вдоль германского побережья, устройство крепостей—новые фортификационные сооружения, состояние авиации, особенно аэростатов и дирижаблей, состояние частей и их подготовка, призванные года, вооружение, снаряжение и нововведения, состояние и настроение армии и флота; состояние портов, особенно военных на островах Северного моря, новые сооружения и замена старых, особенно для подлодок, движение судов, улучшения на отдельных верфях; постройка, вооруженных и классификация судов; результаты нападения на германское побережье английских морских воздушных сил и другие вопросы.

Экономический шпионаж стремился разведать состояние запасов продовольствия и сырья в Германии, состояние рабочей силы, главным образом в военной промышленности и производство суррогатов для питания населения и для нужд войны.

В области торгового шпионажа требовалось установление, какие заграничные фирмы и торговые дома во время войны ввозили какие либо товары в Германию. Это имело целью парализовать германскую торговлю путем, так называемых, черных списков. Среди опросных листов английской разведки, приведенных в приложении XII, последний пред-

ставляет опросный лист английского торгового шпионажа, который применялся также и французской разведкой. Здесь видно, какой живой интерес Англия придавала совершенно незначительным отраслям экономической жизни Германии и ея торговых связей с нейтральными государствами.

Наряду с открытой обработкой общественного мнения в нейтральных странах в неблагоприятную для Германии сторону, английская разведка имела еще одну не менее важную роль—влиять на внутреннее политическое положение Германии.

На переговорах между правительствами Антанты в конце 1916 г. и в начале 1917 г. было решено ослабить и сломить Германию путем внутренних возбуждений и революционных движений. Для этой цели английская разведка должна была перевозить в Германию и там широко распространить периодические издания и листовки, с целью возбудить широкие слои населения против тяжестей продолжения войны, а также организовывать забастовки в предприятиях, работающих и на оборону и на продовольствование населения.

Методы работы английской разведки во время войны.

В общем, английская разведка работала таким же образом, как и французская. Для получения сведений пользовались, главным образом, услугами младших и главных агентов. Агенты вербовались из всех слоев общества, причем, не обращалось никакого внимания на их национальность. Предпочтение давалось коммерсантам нейтральных стран, которые могли безпрепятственно собирать сведения во время своих деловых поездок. В первое время это были, главным образом, голландские евреи. В числе английских агентов, наравне с коммерсантами, можно было найти шкиперов, контрабандистов, германских дезертиров и жителей пограничных областей. Последние привлекались, главным образом, для, так называемого, малого перехода границы.

Первостепенное значение для английской разведки, в качестве агентов, имели корреспонденты прессы, которые, благодаря своим международным связям, были особенно полезны для разведывательной деятельности. Что сотрудничество военных корреспондентов было в высшей степени ценно, видно из того, что английской разведкой была издана для них специальная инструкция. Такая инструкция, которая имелась, между прочим, в употреблении английской шпионской

группы Дирика в Маасрихте, была озаглавлена "Указания военным корреспондентам, специализировавшимся на изучении операций", копия такой инструкции приведена в приложении XIII.

Одним из крупнейших шпионов, действовавших под видом газетного корреспондента, был голландец (принявший впоследствии английское подданство) Ленард Коикер, приговоренный военно-полевым судом Берлинской Комендатуры к пожизненному заключению в крепости.

Коикер совершил с августа 1914 г. до апреля 1915 г. по поручению Тинсле, под видом военного корреспондента нейтральной газеты „Новый Роттердамский Курьер" не менее восьми продолжительных поездок в Бельгию и северную Францию, и после каждой поездки давал Тинслею точный отчет о наблюдениях сделанных им на германском фронте, о передвижении войск и об оперативных намерениях. Помимо этих поездок на фронт, Коикер совершил также несколько шпионских поездок в Гамбург, Киль, Берлин и Франкфурт на/М., отчеты о которых он также давал Тинслею.

В тех случаях, когда отдельные агенты не имели необходимости подготовки для своей деятельности, они получали таковую, или в особых шпионских школах, или в форме учебника. Об одной такой школе говорится в деле французского шпиона авиатора Юлия Бари, приговоренного к смерти полевым судом 55-й походной этапной комендатуры от 28 Марта 1917 г. Эта школа находилась в Лондоне на Линкольнстрите № 7 и состояла под руководством английского капитана Бесса и переводчика Хида. Обучение охватывало вопросы о формах одежды, об управлении войсковыми частями, железнодорожных движениях и т. д. и продолжалось более месяца. Подготовленные, таким образом, агенты посылались через Голландию, Бельгию и северную Францию в германскую прифронтовую полосу. Другие школы агентов находились в Лондоне на Адми-Эдислонскверe 21.

Независимо от этих школ, происходила подготовка агентов по обширному документу разведывательной службы (С. Р. Франции. Прим. перев.), который был обнаружен у упомянутого уже руководителя шпионажа Дирикса, составленному на французском языке и сначала предназначенному Букабелем для французской разведки; это руководство было принято и в английских школах шпионажа.

В противоположность французской разведке, применявшей передачу донесений в письменной и телеграфной форме, английская разведка приняла, главным образом, так называемый, личный шпионаж. Агенты должны были не только запоминать свои задания, но и все сделанные ими в Германии наблюдения, а затем должны были, или сами возвращаться в нейтральные страны, или лучше передавать сообщения через «курьеров», так как им было легче совершать, так называемый, малый переход границы.

Особенное значение имели, как для агентов ходоков, так и для курьеров безупречные и не вызывающие подозрения документы, на получение которых английская разведка обращала особое внимание. Во всяком случае, обращалось внимание на то, чтобы не прерывалась связь агентов с Англией и чтобы они были снабжены правильными нейтральными паспортами. Агенты, ездившие обыкновенно по Германии в военной форме, пользовались документами, отобранными от дезертиров, или специально изготовленными с фальшивыми штемпелями.

Помимо шпионажа через агентов, английская разведка придавала большое значение опросу многочисленных германских дезертиров. Какое значение Тинслей придавал основательному опросу дезертиров, видно из сказанных им слов, что хорошо опрошенный развитой дезертир для него ценнее, чем самый лучший шпион. По словам дезертира Бертольда Штрауса, который долгое время работал в бюро Тинслея, а впоследствии был приговорен высшим военным судом 17 армейского корпуса, от 8 января 1918 г., к 15 годам каторги за военную измену, в бюро Тинслей еженедельно опрашивалось до 50 дезертиров. Как уже было сказано дезертиры, переходившие на территорию Голландии, голландскими властями сначала удалялись из пограничных областей, а затем препровождались в концентрационные лагери. По установлению их личности и после 4—6 недельного карантина, они выпускались с соответствующими удостоверениями личности. Тотчас по выпуске каждого перебежчика Тинслей немедленно получал об этом сведения от своих доверенных лиц, находившихся в соответствующих голландских учреждениях. Благодаря этому было легко войти немедленно с ними в контакт.

В деле получения сведений о вновь прибывающих дезертирах Тинслей находил большую поддержку в союзах

перебежчиков, особенно в основанном им для этой цели союзе дезертиров в Амстердаме и союзе Анны Павловны Стром. В Роттердаме вербовались также лишенные всяких средств дезертиры из госпиталей. Для опроса перебежчиков, завербованных в Роттердаме в то время, как бюро Тинслей должно было временно скрываться, был основан специальный пункт на Беннероте 82. Опрос дезертиров в Роттердаме происходил либо в самом бюро Тинслей, либо в отделениях бюро Баниероте 82, Харингсвильте 92 и Поликанстрассе 7. Так как ценность сведений дезертиров с фронта тем больше, чем они свежее, то Тинслей стремился войти в сношение с ними немедленно после их перевода через голландскую границу. Для этой цели Тинслеем были выдвинуты опросные пункты в Ситльтарде (магазин сигар Изо Майнса), в Маастрихте у руководителя группы Дикса и в Галейме (гостиница трех королей); все эти бюро были подчинены военно-сухопутному отделу бюро Тинслей в Роттердаме.

Как уже было сказано, во главе французской разведки в области опроса дезертиров особенно интенсивно действовали французские разведывательные бюро в Ассельта и Де Кроте в Анхайме, благодаря своим связям с соответствующими голландскими учреждениями. Можно с уверенностью сказать, что едва ли хотя один германский дезертир, имевший хотя какое нибудь значение для разведки противника, избежал сетей неприятельской службы опроса и вербовки.

Особенно показательным в отношении планомерности и интенсивности английской разведки было учреждение обширнейшей английской шпионской организации не только для Голландии, но простиравшей свою деятельность всюду, где существовала английская разведка, (бюро бывш. директора английской экспортной фирмы «пароходная компания Урания» Ричарда Гольтона Тинслей.

Бюро Тинслей было организовано на самых широких основах.

Тинслей стремился разведать все то, что относилось так или иначе к победе Англии, тем самым Антанты и что могло иметь какое либо значение для этого.

В бюро Тинслей в Роттердаме, Болпиес 76, было занято более 30 человек всевозможных национальностей. Бюро распадалось на пять отделений. I-е — отделение флота вело морской шпионаж; в него не доставлялись для опроса дезертиры германского флота. II-е—отделение сухопутное интере-

совало Тинслей больше всего, начальником этого отделения, которому было подчинено более ста агентов из вербовщиков был некий Декок. Здесь происходил опрос и использование германских дезертиров. III-е—(техническое) отделение изучало и обрабатывало технические сведения, получаемые от агентов и дезертиров, добывало фальшивые паспорта и документы и т. п. IV-е—отделение прессы находилось под руководством литератора Стюорда, в нем работало значительное количество сотрудников. Задачею этого отделения, находившегося в теснейшей связи с голландской газетой «Телеграф», выходившей под английским контролем, было систематизация и обработка голландской провинциальной прессы, а также влияние на агитационные статьи. V-е—отделение использовывало всеми возможными способами для своих целей пароходство «Урания», по скольку это было возможно в условиях военного времени.

В общем, Тинслей располагал в своей разведывательной деятельности свыше трехсот лиц. Его деятельность простиралась повсюду, где было возможно расчитывать на благоприятный результат. Для добывания агентов из среды приезжающих иностранцев бюро имело своих уполномоченных, как в лучших гостинницах страны, так и в простых трактирах, как среди голландских высших чиновников, так и спускаясь все ниже и ниже... до прислуги и извозчиков у вокзала.

Количество английских агентов, находившихся в связи бюро Тинслей и осужденных в Германии, было довольно значительно, как это видно из приложения XVI. Важнейшими маршрутными агентами Тинслей были Ван Арепт с товарищами (№№ 34 до 38) Ван Радерс и де Бер.

Американская разведка.

До сих пор не установлено, вела ли Америка особую разведку в Германии и у ее союзников до своего выступления на арену мировой войны. Не было доказательств ее военного шпионажа в особенности потому, что Америка могла быть гораздо проще информирована через своих дипломатических и других представителей по всем вопросам военного и экономического значения, касающихся Германии и ее союзников.

После своего вступления в войну Америка приняла активное участие в разведывательной деятельности против Германии. Высшее руководство разведки находилось в отделе

Военной разведки американского генерального штаба. В годовом отчете начгенштаба Морга, опубликованного в официальных ведомостях С. Ш. от 7/XII 1918 г., задачи отдела определены следующим образом: организация активной и пассивной разведки, сборы и систематизация военных сведений, общее руководство офицерами разведки, деятельность контр-разведки и сотрудничество с разведывательными отделами генеральных штабов союзников. В отделе военной разведки было 8 отделений. Организация американской разведки в различных нейтральных странах приближалась к организации таковой у ея союзников.

В Голландии, Швейцарии и северных государствах руководителями разведки являлись морские и торговые агенты. В Голландии во главе разведывательных организаций стоял военный атташе в Гааге капитан Пойлон. В устройстве этой организации им содействовал француз Ламене (иначе Лорент), работавший под руководством французского военного агента в Гааге.

Специальное бюро существовало в Амстердаме (во главе которого был некий Вертгейм фон Бьюкелон). Это бюро помещалось — Эренгард 174. В подчинении этому бюро находилось второе бюро в Амстердаме (Пранцгенгенрах 514), во главе которого находился директор автомобильного завода „Форда" Луа Лион Вильсон, приехавший в 1915 г. из Сан-Франциско.

Кроме того, существовало шпионское бюро в Роттердаме, под руководством родившегося в Америке голландца Е. Роонг (иначе Мендес Дакоста), его сотрудниками являлись американский лейтенант полевой артиллерии Гибонс, действующий под видом журналиста и интернированный в Гааге английский летчик, лейтенант Янсон. Это бюро вело разведку в западных областях Германии, а также и в Бельгии.

В государствах Скандинавии особенно выделялся морской атташе в Норвегии, подполковник Джел Брекангриш. Его деятельным помощником был лейтенант флота Ион Гаде из американского посольства, который находился в регулярных сношениях с Копенгагеном и Стокгольмом. Гаде интересовался больше всего вопросами о постройке Германией торговых судов и о экономическом положении Германии.

По слышанным от него словам, Америка интересовалась больше всего тем, в каком положении окажется хозяйственная жизнь Германии по окончании войны, ибо, настоящее

военное шпионство лежало главным образом на английской и французской разведках.

На поприще экономического шпионства в Норвегии наравне с военным атташе действовал также и торговый агент, атташе Эрвин Б. Томпсон, проживавший в Копенгагене.

Американскими генеральными консульствами в Копенгагене а также консульствами в Христиании и Стокгольме была организована широкая служба опроса. Всем американцам, приезжавшим из Германии, в консульстве вручался для заполнения опросный лист, содержавший вопросы о военном и экономическом положении Германии, о состоянии продовольствия, настроении населения и т. д. Получение разрешений на дальнейший проезд зависело от заполнения такого листа.

Во главе американской разведки в Швейцарии стоял военный атташе в Берне, майор И. Р. Экстo; все инструкции он получал непосредственно из главной квартиры генерала Першинга.

Среди американских консулов, занимавшихся разведывательной деятельностью, следует отметить вице-консула Шенфельд в Берне, имевшего при консульстве в Берне специальное разведывательное отделение и в особо важных случаях лично принимавшего участие в деятельности контр-разведки. При американском консульстве в Цюрихе находился вице-консул Фредерик Вирт, занимавшийся исключительно шпионажем. Вице-консулом он был лишь номинально.

В Берне, кроме того, находилось особое американское разведывательное бюро на Кригфельдштрассе. Руководителями этого бюро были американский полковник и капитан. Это бюро интересовалось главным образом вопросами о германских удушливых газах.

Не было установлено значительных отличий американской разведки от разведок других государств Антанты в отношении целей и методов работы. Поэтому в этих вопросах надо обращаться к изучению французской и английской разведок. Следует только отметить, что американская разведка располагала большими денежными средствами и в этом отношении даже поддерживала разведки союзников.

Русская разведка.

В противоположность Англии и Франции, Россия вела усиленную разведку через фронт. Это было особенно удобно, так как германский восточный фронт, благодаря своему протя-

жению и другим причинам, никогда не мог быть настолько плотно занят войсками, чтобы не было возможности прохода агентов через линию позиции. Это было вполне естественно и, таким образом, разведка передовых позиций и ближайшего тыла производилась через фронт.

Когда в 1915 г. на восточном фронте закончился период маневренной войны и была организована германская контрразведка на востоке, шпионство русских через фронт было сильно затруднено, и Россия должна была обратить внимание на организацию своей разведки через нейтральные страны.

Русская разведка исходила, главным образом, с одной стороны из северных государств (Дании, Швеции, Норвегии) и Балкан, а с другой—из Голландии и Швейцарии. Русская разведка в Скандинавии могла быть организована без особенных затруднений, ибо уже в мирное время там имелось для этого прочное основание. Но все-таки почва для дальнейших организаций русской разведки в Швеции и Дании была различна. Настроение населения и отношение датского правительства были благоприятны для развития русской разведки; копенгагенская полиция благосклонно смотрела на усиление после начала войны въезда русских в Данию, не стремясь даже следить за высшей степени подозрительными русскими элементами. Лишь в начале 1917 г., в силу договора между тремя скандинавскими государствами, она была принуждена обращать внимание на них. Русский генеральный штаб считал Копенгаген главным отправным пунктом своей разведки против Германии. Таким образом, Копенгаген являлся наравне с Балканами, центром русской заграничной разведывательной деятельности.

Во главе русской разведки в Данциге стояли: русский военный атташе Потоцкий и морской атташе Безкровный. В руках Потоцкого даже после революции находились нити русского шпионажа в Германии. В начале ему были подчинены все русские шпионские группы в Дании.

Лишь в начале 1916 г. появляется рядом с ним и независимо от него новая организация полковника Раха, который в апреле 1917 г. был заменен неким Кочиновым. Русская разведка признавала лишь большие шпионские организации со многими агентами. Поэтому ей не была известна организация мелких шпионских групп по образцу французов. Таким образом, стали известны лишь немногие организации русской разведки, но весьма многолюдные и с широким размахом работы.

Главнейшими организациями, работавшими в 1914—1916 г.г. из Копенгагена, были группы: Иосифа Герца (доктора Кацца) и его главного агента Висковского, работавшего уже в мирное время в области шпионажа из Варшавы. В этой организации работали главным образом варшавские поляки иудейского вероисповедания, которые после непродолжительной, но основательной подготовки в школе шпионажа в Главбине, направлялись в распоряжение Герца. Часть этих агентов Герц переотправлял в Германию непосредственно из Копенгагена. Другая часть агентов должна была ехать через Берлин в Англию и Францию, далее в Швейцарию, откуда и направлялась в Германию. Самыми незначительными из этих агентов, имевших, кстати сказать, ограниченное поле деятельности, были: Шапиро, (обл. деят. Аленштейн, Инстербург, Дей-Элау), Гестенштадт (Познань), Виленский (Берлин), Зильбербер (Кромберг), Блюнзевари (Бреславль), Сляуд (Берлин—Познань), Горы (Силезия). А также Киселевский, Фролов и другие, область работы которых не была установлена. Продолжительность работы этой организации была незначительна, ибо очень скоро она была разоблачена и обезврежена, из ея агентов были арестованы и посажены в тюрьму—Клауд, Глазвири, Свирстенберг, и Виленский. Из остальных, особенно Зильберберг, под именем Борина, принимали потом также участие в русской разведке в Скандинавии и сыграли даже значительную роль.

Другой организацией, работавшей под руководством военного атташе Потоцкого, была организация его шурина Бориса Энгельгарда, главным агентом и вербовщиком которого был русский еврей Баумриттер. Эта организация действовала под фирмой голландской газеты об'явления („Экспорт Ревью").

Эта организация существовала также недолго, ибо Энгельгард и Баумриттер были скоро высланы датским правительством за мошенничества и, таким образом, организация распалась. Необходимо отметить еще группу Ошековского, которая работала, главным образом, в 1915 г. Главным вербовщиком этой группы был поляк Долгопольский, а главными агентами—Блюменталь и Стюкгольд.

После Ошаковского его место занял Фальконский, русский морской офицер, правой рукой которого был Акабека. Эта организация выслала в Германию значительное число агентов, навербованных, главным образом, из среды артистов. Наиболее значительной из всех организаций была группа полковника Раха, который развел широкую разведывательную деятельность

в Германии в 1915—1917 г.г. Одним из главнейших агентов Раха был сотрудник русской охраны Лиандер, шведского происхождения, который после своей шпионской поездки по Германии, во время которой он также вербовал агентов, бросил шпионскую работу против Германии сначала в Копенгагене, а затем и в Скандинавии. Одним из значительнейших агентов Лиандера был германский оперный певец Хопф, который при всяком удобном случае ездил в Копенгаген к полковнику Рах, которому докладывал о собранных сведениях. Хопф получал сведения, главным образом, от чиновника конторы одного склада мин. заграждения Вельба, который ему передавал важные военные данные. Лиандер, Хопф и Вельб были приговорены германским судом к долгосрочному заключению.

Другим значительным агентом полковника Раха был немецкий доктор Петерсон и швед Плембек, приговоренные судом также к долгосрочной каторге.

Русская морская разведка в Копенгагене находилась под руководством морского атташе Безкровного, действовавшего в теснейшем контакте с английской разведкой; его главными вербовщиками и агентами были Розенталь, Корнелиус, Штеглис и Рамбер. Одним из его главных маршрутных агентов был Иен Ляурзен, приговоренный в 1916 г. в Германии к 12 годам каторги.

В Швеции, в противоположность тому, как это было в Дании, русская разведка не могла чувствовать под собою твердой почвы. Уже задолго до войны Швеция была противницей усиления русского влияния в стране. Как следствие борьбы со шпионажем с востока было то, что Шведское правительство всеми силами боролось с организациями шпионажа, направленного, хотя бы исключительно против Германии. Из этого можно заключить, что русская разведка, исходящая из Швеции, была крайне незначительная. Из двух атташе русского посольства в Стокгольме, действовал главным образом Стахевский—морской атташе, в то время, как военный атташе Кандауров выступал более пассивно.

Стахевский вел не только морскую, военную и экономическую разведку, а также и контр-разведку. Под его руководством была организована служба опроса команд германских торговых судов, которые часто посещали восточное побережье Швеции. Из самостоятельных шпионских групп стала известна группа русского полковника Бончева, который в 1917 г. просуществовал лишь короткое время, так как вскоре после основания,

эта группа была открыта и рассеяна Шведскими властями. Значительнейшим агентом Бончева был финн Сойман (Ливенквист), который во время своей шпионской поездки по Германии был арестован и приговорен к долгосрочному заключению.

Так как русской разведке было трудно, как это видно из вышеизложенного, действовать и в Швеции, то руководство шпионскими организациями перешло отчасти в Норвегию, хотя вербовка продолжала происходить в Швеции. Здесь следует отметить шпионскую организацию Грохоска, которая действовала в Христиании в 1915—16 г. г. и была выслана из Норвегии за свою деятельность.

Наряду со Скандинавией, столь же важным пунктом русской разведки против Германии была Румыния. Отсюда Россия вела мощную разведку против центральных держав. Это облегчалось тем ясно выраженным благожелательством, а во многих случаях даже поддержкой, которую русской разведке оказывала румынская полиция, находившаяся уже до войны в значительной мере в зависимости от русских. Значение русской разведки, исходящей из Румынии, усилилось с тех пор, как усилилась германская контр-разведка и тем была затруднена разведка непосредственно в России.

В Румынии, как и везде, русская разведка в сильной степени опиралась на дипломатическое представительство. Главным местонахождением разведывательных органов в Румынии был Бухарест, но разведывательные организации находились и в других важных пунктах, как в Констанце, Турн-Северин, Груджу, Яссе и в Галаце. Если русская разведка велась из Румынии безрезультатно против Германии, то она достигла своей цели по отношению к Австро-Венгрии.

Не установлено, существовало ли разделение русских разведывательных органов на разведку в Германии и разведку в Австро-Венгрии. Поэтому ниже будут рассматриваться лишь вообще самые значительные бюро русского шпионажа и дана их краткая характеристика. Одной из значительных организаций в Бухаресте была группа русского берейтора Бориса Георгиева (по настоящему Юрьева), который в 1916 г. был заменен военным атташе Татариновым. Среди его многочисленных агентов, которые по большей части были разоблачены, следует упомянуть лишь некоего Каминского (вернее Камтнера).

Группа полковника Семенова вела почти исключительно шпионаж в Германии и Австрии. Затем следует отметить группу русского полковника Ильи Курозы, который, между прочим,

привлек к своей деятельности начальника Бухарестской полиции Панайтеску; 4-й группой была организация русского поручика запаса Метценфона. Наконец, следует упомянуть группу русского офицера разведки Капитанова (Петра Далика), который во время войны сам ездил в Германию. Одним из главных агентов этой группы был Бакармеев, арестованный в Рущуке и приговоренный в Совии к 6½ годам одиночного заключения.

В Констанце находилась группа морской разведки, которая имела главной задачей добывать сведения о снабжении Турции военным материалом из Германии и, по возможности, этому мешать. К этой организации принадлежали также английский вице-консул Кайзер, русский консул Раттер и французский консул Совер. В Яссе также находилось большое бюро шпионажа, которым руководил русский офицер Иван Карлович Шмидт. Последнее, повидимому, имело громадное число агентов, если судить по числу арестованных агентов этой организации.

Остальные организации, находившиеся в Турн-Сере, Гюдеску и Галаце, состоявшие под руководством русских офицеров, имели главною задачей сбор сведений о движении немецких и австрийских судов по Дунаю и, по возможности, препятствовать этому путем саботажа. Так как эти организации имели более или менее ограниченный круг деятельности, то здесь нет возможности дольше на них останавливаться.

Главное руководство русской разведкой в Голландии исходило из канцелярии военного атташе в Гааге, полковника Мейера. Другие пункты русского шпионажа находились в Роттердаме, Амстердаме, Филькенберге и др. У Мейера сходились все нити русской разведки в Голландии. Все организации зависели от него в той или иной степени. Он лично принимал активное участие в деятельности разведки, принимал важнейших агентов, инструктировал и вообще с живейшим интересом вел разведку.

В качестве помощников Мейера были обнаружены атташе русского посольства в Гааге, Георгий Деморголи и Альфред Михельсон (иначе Васильев, который сначала был секретарем Мейера, а затем стал руководителем ответвления разведки в Роттердаме). Помощником Мейера надо еще отметить германского фейерверкера в Шпандау—Лодига, который занимался шпионством уже в мирное время и был очень ценен для рус-

ской разведки, так как был в курсе военного положения Германии.

Большое значение имела группа русскаго—Ивана Робиновича, основанная в 1914 г. и имевшая главное местопребывание в Гааге и Амстердаме. Робинович действовал под маской русского импортного торгового дома. Его главными помощниками и агентами были: голландский купец Леер из Гааги, его сестра Изабелла Леер из Амстердама, русский подданный Айтнер и Хольге, а также бельгийцы Мейбом и мн. др. Кроме них существовала организация, руководимая поручиком запаса Спегиневым, который числился помощником русского военного атташе при русском посольстве в Гааге. Главным помощником Спегинева был русский—Висинович. Кроме него, главным агентом был Иосиф Варк, Рудольфи, Вильгельм Айтнер и Федорин Айтнер. Из агентов этой группы были арестованы следующие лица: дезертиры Наум, Паулинг, Мессинг и матрос Герман.

В теснейшем контакте с этой организацией действовала другая шпионская группа, руководимая Константином Гладошевским, причисленным к местному русскому генеральному консульству. Эта группа действовала из Роттердама. Кроме шпионажа, эта группа действовала также по освобождению пленных, бежавших из Германии и препровождению их в Россию.

В области торгового и экономического шпионажа действовала организация торгового атташе русского посольства в Гааге, Алексея Зеюме, который часто действовал с Рабиновичем но все же в большей или меньшей степени зависел от организации английского экономического шпионажа.

Русская разведка в Швейцарии направлялась в первую очередь против Австро-Венгрии и лишь на втором плане стояла разведка в Германии. Но здесь мы ее коснемся только вкратце, не только из-за вышесказанных соображений, но главным образом из-за того, что в Швейцарии не было организовано правильной деятельности разведки и, что немногие установленные организации должны разсматриваться скорее, как передаточные пункты для русского шпионажа из других стран. Определенно установлено лишь то, что деятельность русского шпионажа в сильной степени опиралась на разведку французов, также как и „Русская миссия“ при русском посольстве в Париже, являвшаяся органом русской разведки союзников, имела свою руководящую вершину во французском военном министерстве. Задержанные агенты не вполне ясно разбирались, работают ли они для русской или для французской разведки.

В начале войны центром русского шпионажа являлся русский военный атташе в Берне,—Гурко. Но после того, как он был скомпрометирован, благодаря своей неосторожной деятельности, он должен был уступить свой пост генералу Головину. Головин, также энергично работал в области разведки и даже лично инструктировал агентов. Его шпионские донесения в Петроград, которые попали в руки германцев, выявляют, что не только в Австрии, но и в Германии он имел большое число агентов, от которых получал донесения.

Единственный город, который сыграл значительную роль в русской разведке была Женева. Там уже с 1914 г. было установлено существование шпионского бюро на улице Лозан.

Нити другой русской организации доходили до вышеупомянутой „Русской миссии", которая должна считаться центральным передаточным пунктом агентов, направляемых в Австрию и Германию через Швейцарию. Главными лицами в этой организации были Бобс и Геранд. Эта группа вела разведку главным образом в Австрии, где были задержаны многие из агентов этой организации.

После начала русской революции деятельность русской разведки сильно ослабела, главным образом благодаря отсутствию денежных средств. Она совершенно прекратилась бы, если бы западные державы не поддержали бы и не взяли на себя часть ея организаций.

Цели русской разведки.

Русская развелка направляла свою деятельность главным образом на освещение военных и морских планов и намерений Германии, особенно на занятых русских областей и всего германского восточного фронта.

Русский морской шпионаж интересовался особенно германским флотом Восточного (Балтийского, прим. перев., моря); состоянием военных портов и морских опорных пунктов, передвижением флота, постройкой и ремонтом судов, типами судов, бронирóванием, калибром орудий, минным делом, снабжением и т. д.).

В то время, как главное внимание русской разведки было обращено на чисто военные вопросы, ей пришлось уделить внимание также на экономический шпионаж, после того, как война стала принимать характер экономической борьбы. В этой области, наряду с изучением новейшей германской литературы

и прессы, в Германию посылались специальные разведчики для собирания сведений об экономическом положении страны. В области чисто торгового шпионажа русские почти совершенно не выступали, предоставив эту область всецело английской разведке. Характер целей, преследуемых русской разведкой, выясняется из собрания опросных листов русской разведки. Из них видно, что после того, как стало ясно экономическое поражение Германии, русская разведка с конца 1916 г. вновь сосредоточила свое внимание исключительно лишь на добывании военных сведений; особенно ее интересовали сведения об образовании и переформировании полевой армии.

С заключением Брест-Литовского мира окончательно прекратилась деятельность русской военной разведки, и все внимание русского шпионажа было обращено на разведывание политического положения и возможности политического влияния на население Германии.

Способы работы русской разведки.

Русская разведка различалась—благодаря местным условиям и различным целям отдельных организаций. В общем ей нельзя отказать в широком размахе, который, с другой стороны, уравновешивался неповоротливостью свойственной русскому народному характеру.

Русская разведка, главным образом, пользовалась службой агентов. Как уже было упомянуто, русской разведкой применялась массовая посылка агентов, главным образом через фронт, вероятно в надежде, что может быть из многих высланных агентов один или несколько успешно выполнят задачу. Эти массовые высылки агентов применялись также через нейтральные страны, особенно в первое время войны.

В то время, как агенты, пересылаемые через фронт, более или менее подготовлялись к своей деятельности, выбор агентов, высылаемых через нейтральные страны, происходил довольно бессистемно.

Почти все лица, обращавшиеся в русское разведывательное бюро, принимались—без испытания в степени их пригодности и благонадежности. Интересы главных агентов и вербовщиков требовали того, чтобы главное внимание обращалось не на качество, а на количество агентов, ибо благодаря часто молчаливому согласию начальства, они опускали в свой карман приблизительно 1/3 средств, что не удивительно при той недобросовестности, с которой велась вся русская разведка.

Пока граница Германии не была еще в достаточной степени обеспечена от в'езда иностранных элементов, русская разведка применяла в качестве агентов, главным образом, русских-поляков, особенно иудейского вероисповедания. Лишь после того, как усилилась охрана германской границы и деятельность германской контр-разведки, русская разведка обратила внимание на вербовку нейтральных коммерсантов и т. п.

В особенности русская разведка, исходящая из Скандинавии, пользовалась во время войны услугами скандинавских коммерсантов, ведущих торговлю с Германией и Россией. Органы русской разведки всячески пытались привлечь к своей деятельности представителей фирм, имевших солидные связи в Германии и посылавших туда своих агентов, но помимо того, русская разведка во время войны основывала в Скандинавии всевозможные предприятия под фирмой шведов и датчан с целью использования раз'езжающего аппарата последних в целях своей деятельности в Германии.

Наравне с Францией и Англией, Россия также пользовалась немецким дезертирством, как удобным, дешевым и, в общем, надежным источником сведений. Однако, русские организации, действовавшие в Голландии в этом отношении, не были разоблачены. Но установлено, что существовали организации, имевшие целью содействовать побегу из Германии, как рабочих русского и польского происхождения, так и русских военно-пленных, чем достигались 2 цели: во первых—ослаблялась рабочая сила в Германии и, наоборот—усиливалась таковая в России. А во вторых—от этих лиц, осведомленных в той или иной степени о положении Германии и ее намерениях, русская разведка могла получать ценные сведения.

На деятельности русской разведки в Швейцарии останавливаться не приходится; необходимо лишь отметить, что многочисленные русские политические беженцы и эмигранты очень мало поддерживали русскую разведку из открытой оппозиции к царизму. Но во второй половине войны (после революции прим. перев.), их пропаганда принесла много вреда Германии.

Из Румынии в качестве агентов посылались, главным образом, румынские евреи, которые, хотя, часто были выходцами из России, имели возможность, по крайней мере, в первой половине войны, как нейтральные подданные в'езжать в Германию, а также легче найти повод к такой поездке. Русская разведка пользовалась этим особенно в 1916 г., когда

германским правительством стали очень легко выдаваться разрешения на вывоз из Германии заранее оплаченных медикаментов, машин и пр. Этим обстоятельством конечно воспользовалась русско-румынская разведка, посылая в Германию многочисленных закупщиков, которые во время своих поездок занимались больше шпионажем, чем торговлей. Русская разведка очень любила пользоваться услугами лиц женского пола, особенно дам полусвета и варьете, которые легко умели входить в близкие сношения с офицерами и другими лицами, имевшими отношение к военному делу и могущими через них получать важные военные сведения. Русская разведка пользовалась очень охотно немецкими поляками, которые под видом побега из русских лагерей для военнопленных старались получить разрешение на въезд в Германию. Этот способ пересылки агентов применялся не только русской разведкой на фронте, но и заграничными органами и для посылки агентов в нейтральные страны.

Русская разведка стремилась, кроме того, использовать для своих целей финнов, вербовавшихся в германскую армию. Финны, желающие поступить в немецкую армию, могли довольно легко пробраться в Германию. Русская разведка пользовалась этим, допуская своих агентов финской национальности записываться в финские части. Если это удавалось, то не было никаких затруднений установить связь между ними и русскими разведывательными органами путем условной переписки, якобы с родственниками и знакомыми добровольца-финна. Типичным примером такого способа посылки агентов является посылка в Германию финна Сьеман Лильенквист русским полковником Бочаровым из Стокгольма.

Подготовка агентов, посылаемых русской разведкой через фронт, происходила в так называемых, школах шпионажа. Этим способом в первую половину войны, русская разведка пользовалась и для своих агентов, посылаемых из нейтральных стран. Так например, агенты копенгагенской группы Герца (доктора Катца) подготовлялись очень основательно в школе шпионажа в Эсзедзине. В курс обучения входило, между прочим, ознакомление с организацией германской армии с обозначением ее частей, со способом исчисления силы, проходящих колонн по продолжительности их прохождения, со средствами и способами доставки донесений и т. д. Но впоследствии, когда русская разведка стала применять в качестве агентов лиц нейтрального подданства, такая подготовка стала, конечно,

невозможной. Приходилось ограничиваться лишь прохождением краткого курса инструктирования при том бюро, которое их наняло. Первое время войны такое инструктирование было очень слабое и заключалось лишь в изучении листа вопросов, правил передачи донесений и перехода через границу. С усилением охраны германской границы и с развитием германской контр-разведки, русские органы разведки стали при инструктировании обращать большое внимание на эти пункты.

Наравне с маршрутными агентами, русская разведка, как и французская в Эльзас-Лотарингии, пользовалась в качестве опоры для своей деятельности многочисленными русскими и германскими поляками, проживавшими во всей Германии, но главным образом, в ее восточной части. Они играли роль агентов резидентов и уполномоченных и имели большое значение для русской разведки.

Русская разведка также пыталась использовать русских пленных для организации внутри Германии систематического саботажа. Доказательством того, что эти попытки были частично увенчаны успехом, является многочисленность приговоров над русскими военнопленными по делам за саботаж.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стр.

Разведывательная деятельность государств Антанты в Германии и против нее до мировой войны 3

Общая часть 3
Французская разведка 5
Английская разведка 10
Русская разведка 12

Деятельность разведки государств Антанты в Германии и против нее во время войны 17

Общая часть 17
Цели 20
Способы работы 22

Деятельность французской разведки 28

Руководство и организация 28
Цели 35
Методы работы 36

Деятельность Английской разведки 44

Руководство и организация 44
Цели 50
Методы работы 51

Деятельность Американской разведки 55

Деятельность Русской разведки 57

Цели 64
Способы работы 65

Примечание: Выпуск II, т. е. приложения к I выпуску не переведены на русский язык.